

Globalization, the State and the Individual

No 4(24)/2019

Free University of Varna

SCIENTIFIC BOARD

- Anna Nedyalkova, Prof. Hab. Dr. Sc, Varna Free University, Bulgaria (Scientific Editor)
Tomasz Wołowicz, Prof. Hab. PhD, University of Economics and Innovation in Lublin, Poland (First Deputy Scientific Editor)
Galya Gercheva, Prof. Hab. Dr. Sc, Varna Free University, Bulgaria
Pavel Pavlov, Prof. Hab. PhD, Varna Free University, Bulgaria
Mirosław J. Jarosz, Prof. Hab. PhD, Rector, University of Economics and Innovation in Lublin, Poland
Sławomira Białobłocka, PhD, Higher School of National Economy in Kutno, Poland
Aleksander A. Stiepanov, Prof. Hab. PhD, Moscow State Academy of Business Administration, Russia
Tatiana Varcholova, Prof. Hab. PhD, dr h.c. UCEU in Skalica, Slovakia
Krzysztof Czyrka, prof. Hab. PhD, The Jacob of Paradies University in Gorzow Wielkopolski, Poland
Vladimir Modrak, Prof. Hab. PhD, Ing., Technical University in Kosice, Slovakia
Michal Varchola, Prof. PhD, Ing., President of IAS of Michal Baludansky, Slovakia
Lev Isakovitch Uszwicki, Prof. Hab. PhD, North-Caucasian Federal University, Russia
Hamenova Bakytgul Kayrzhonovna, Prof. PhD, Atyrau State University, Kirgistan
Adam Muszyński, Prof. Hab. PhD, Centrum Edukacji i Doradctwa „MADA”, Glogow, Poland
Zhusupov Askar Eltaevich, Prof. PhD, Pedagogical State University, Kirgistan
Margarita Savina, Prof. Hab. PhD, University of Pedagogical in Moscow, Russia
Joanna Rogozińska-Mitrut, Prof. Hab. PhD, The Jacob of Paradies University, Gorzów Wielkopolski, Poland
Wiktor Cwynar, PhD, University of Economics and Innovation in Lublin, Poland
Julia Ragulina, Prof. Hab. PhD, Moscow Academy of Predprinimatelstva Pri Pravitelstve in Moscow, Russia
Zhanat Kassym, Prof. Hab. PhD, Kokshe Academy, Kazakhstan
Aigars Andersons, Prof. PhD, Vidzemes University of Applied Sciences, Latvia
Petr Hajek, Prof. PhD, Bohemia University, Czech Republic
Hartmut Marhold, Prof. PhD, Freies Universitat de Berlin, Germany
Erico Wulf Betancourt, Prof. PhD, La Serena University, Chile
Alina Yakymchuk Dr. hab., Profesor of Public of National University of Water and Enviromental Engineering Rivne, Ukraina
Ryszard Piasecki, Prof. Hab. PhD, Secretary General CIFE Nicea-Berlin
Janusz Soboń, Prof. Hab. PhD, The Jacob of Paradies University, Gorzów Wielkopolski, Poland (Honorary Chairman)

LIST OF REVIEWERS

- Daniela Palaščáková, PhD, Assistant Professor, The Technical University of Košice, Slovakia
Eleonora Tankova, PhD, Assistant Professor, Varna Free University, Bulgaria
Lenka Dubovicka, PhD, Assistant Professor, UCEU in Skalica, Slovakia
Leonid Leonidovich Rybakovski, Prof. Hab. PhD, Russian Academy of Sciences in Moscow, Russia
Nikolay Nikolayevich Pierepyenko, Prof. Hab. PhD, Russian Social University in Moscow, Russia
Andrzej Cywran, Prof. Hab. PhD, University of Economics and Innovation in Lublin, Poland
Marian Malicki, Prof. Hab. PhD., Szczecin University, Poland
Gulmira Kudabayeva, PhD, Assistant Professor, LTD Academy of Imageology, Kazakhstan
Yuriy Kariagin, Prof. PhD, Institute of Polish – Ukrainian Cooperation in Kyiv, Ukraine
Jerzy Sikorski, Prof. Hab. PhD, University in Białystok, Poland
Krasimir Nedyalkov, PhD, Assistant Professor, Varna Free University, Bulgaria
Sayran Kabdrakmanovna Suraganova, PhD., Assistant Professor, Eurasian National University named after N.Gumilyev, Kazakhstan

MANAGING EDITORS / COMPOSITION, LAYOUT AND COVER DESIGNER:

Marcin Cywiński, Dariusz Soboń

EDITORIAL OFFICE (BULGARIA): Varna Free University “Chernorizets Hrabar”, Chayka, Varna, Bulgaria 9007;

e-mail: sc@vfu.bg; phone: +359 52 359 513 Fax: +359 52 357 066

SECRETARIAT OFFICE: gsjjour@gmail.com

COPYRIGHT: 2014 by APU Chernorizets Hrabar

Electronic copy: www.gsi-journal.com

Druk: MCP Mazowieckie Centrum Poligrafii

ul. Mikołaja Ciurlionisa 4

05-260 Marki

ISSN 2367-4555

TABLE OF CONTENTS

К. Г. Шаповалова, аспирант	
Problems of implementation by the prosecutor of supervisory authorities related to ensuring the law of pre-trial investigation	5
Kochkova Anna	
International legal standards for the protection of labor rights of judges of universal character	17
Wilk-Jakubowski JACEK	
The time aspect in solar fades impacts on the functioning of contemporary ICT systems	29
Dariusz Soboń	
Organization of logistics management in a crisis situation.	43
Anna Khalizova, PhD	
Internalization of higher education system in Germany: international student mobility	51
Ewa CHOMACŃ-PIERZECKA, PhD	
The impact of capital and innovation on the competitiveness of enterprises in a changing Europe	59
Monika Bednarczyk, PhD	
Process-oriented approach to management in contemporary organisation	79
Dariusz Soboń	
Logistical security tasks in crisis situations	89

***PROBLEMS OF IMPLEMENTATION
BY THE PROSECUTOR OF SUPERVISORY
AUTHORITIES RELATED TO ENSURING
THE LAW OF PRE-TRIAL INVESTIGATION***

***ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОКУРОРОМ
НАДЗОРНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ОБЕСПЕЧЕНИЕМ ЗАКОННОСТИ ДОСУДЕБНОГО
РАССЛЕДОВАНИЯ***

К. Г. Шаповалова, аспирант

Варненский свободный университет имени Черноризца Храбра
к.к. Чайка, Варна, Болгария, 9007

Summary: The question of the procedural activity of the prosecutor on the observance of legality during the pre-trial investigation is researched, the powers of the prosecutor related to ensuring the legality of the pre-trial investigation are analyzed, a number of innovations of the criminal procedural legislation of Ukraine regarding the powers of the prosecutor in the execution of a special regime of the pre-trial investigation in the conditions of martial law, state of emergency or in the area of the Anti-Terrorist Operation are analyzed, gaps in the current legislation are identified that adversely affect criminal proceedings.

Key words: prosecutor, pre-trial investigation, legality, investigatory bodies.

В уголовном производстве деятельность прокурора преимущественно предусматривает организацию и процессуальное руководство досудебным расследованием, определение его направлений, координацию проведения процессуальных действий, надзор за негласными и другими следственными и розыскными действиями органов расследования, поддержание публичного обвинения в суде, решение в соответствии с законом других вопросов в ходе производства.

Прокурорский надзор по сообщению лицу о подозрении предусматривает надзорные полномочия прокурора на всех этапах данного процессуального действия при составлении сообщения о подозрении, при вручении его лицу, а также при его изменении. При этом, роль прокурора состоит не только в проверке соблюдения законности при сообщении лицу о подозрении относительно его своевременности, правильности составления и тому подобное. Прокурор в зависимости от предусмотренного УПК Украины случая сообщения о подозрении проверяет также законность задержания лица, применение в отношении него меры пресечения и тому подобное.

Отметим, что после сообщения и приобретения статуса подозреваемого, объем прав личности значительно сужается, а у следователя появляется больше полномочий и возможностей применения к лицу мер обеспечения уголовного производства, что приводит к существенному ограничению конституционных прав такого лица.

На основании указанного можно сделать вывод, что закрепление в процессуальном законодательстве принципа законности не исключает необходимости в ходе уголовного производства ограничивать конституционные права и свободы человека. Ограничения прав и свобод человека допустимы и являются необходимыми в производстве, но в определенных законом пределах, являются вынужденными и должны применяться при крайней необходимости согласно с принципами соблюдения строгой законности и обоснованности.

Органы расследования, прокурор и суд в ходе уголовного производства должны иметь возможность вмешательства в те или иные процессы, которые могут повлиять на исследование обстоятельств уголовного производства, но во всех случаях такое вмешательство в дела лица должно осуществляться на основании закона, юридических процедур, с соблюдением общих условий целостности системы основных прав и свобод. Фактически законность является той

гранью, которая ограничивает свободу каждого ради свободы всех, выступает гарантом надлежащего поведения всех заинтересованных участников производства.

Ограничение прав и свобод как правомерное вторжение в эту отрасль требует особого режима, который подразумевает: наличие оснований для вмешательства, предусмотренных законом; применение ограничений только в предусмотренных уголовным процессуальным законодательством Украины случаях; применение ограничений только должностным лицом, наделенным соответствующими процессуальными полномочиями, которые закреплены в УПК Украины; соблюдение установленной законом процедуры применения ограничений; обоснованность принятия процессуальных решений, ограничивающих права участников уголовного производства; четкое определение в законе субъектов ограничения конституционных прав; наличие механизма судебного контроля, прокурорского надзора, ведомственного контроля за законностью и обоснованностью ограничений, а также предоставление лицу, права и свободы которого ограничены, права на судебную защиту.

В случае ограничения конституционных прав и свобод личности прокурор должен проверять законность оснований, которые стали поводом для применения к лицу определенных ограничений его прав, может и должен принимать меры по устранению нарушений процессуального закона при задержании и избрании меры пресечения, а также недопущения нарушения закона при решении вопроса о сообщении о подозрении или при проведении каких-либо других процессуальных действий.

Заметим, что ограничение прав не имеет ничего общего с нарушением конституционных прав и нарушением законности в ходе уголовного производства. Именно поэтому в уголовном производстве необходимо четко разграничивать понятие ограничения конституционных прав и свобод от нарушения закона при проведении процессуальных действий или принятия процессуальных решений, или нарушения конституционных прав человека.

Говоря о надзоре прокурора за соблюдением законов во время досудебного расследования в виде процессуального руководства, следует отметить, что он позволяет реагировать на риски нарушения законности максимально оперативно и эффективно, в полном

объеме обеспечивать надлежащий ход досудебного расследования. В. М. Савицкий по этому поводу отметил, что прокурор, имея широкий круг полномочий, обязан предварительно оценивать степень рисков на перспективу, анализируя конкретные обстоятельства расследования и опережая возможные «процессуальные ходы» следователя на несколько шагов. В этом случае возникает вопрос реализации цели прокурорского надзора как обеспечения проведения расследования в соответствии с законом и своевременного предупреждения нарушений процессуальных норм [Савицкий, 1985, с. 185].

По мнению А. Антонюк, активная деятельность прокурора, способного оперативно вмешиваться в процесс расследования, не только помогает эффективному его проведению, но и во многих случаях является своеобразным залогом недопущения грубых нарушений норм материального и процессуального права, а также соблюдения прав участников уголовного производства [Антонюк, 2010, с. 411]. Такая активная деятельность должна быть направлена на всестороннее, полное и объективное расследование обстоятельств уголовного производства, выявление обстоятельств, изобличающих и оправдывающих подозреваемого, обвиняемого, а также обстоятельств, смягчающих или отягощающих его наказание, предоставление им надлежащей правовой оценки и обеспечение принятия законных и непредвзятых процессуальных решений.

В уголовном процессе прокурор является представителем государства, что наделяет его соответствующими государственно-властными полномочиями, направленными на выполнение задач уголовного производства. В Рекомендациях Комитета министров Совета Европы государствам-членам от 6 октября 2000 г. № R(2000)19 «О роли прокуратуры в системе уголовного правосудия» подчеркивается, что прокуроры действуют от имени общества и в государственных интересах [Буланова, 2016, с.135].

В пункте 22 Рекомендации REC (2000)19 Комитета Министров Совета Европы (относительно роли прокуратуры в системе уголовного правосудия) предусмотрено, что в странах, где полиция или подчинена прокуратуре, или полицейские расследования проводятся под надзором прокуратуры, государство должно принять соответствующие меры, чтобы гарантировать следующие возможности для прокуроров, а именно: давать полиции соответствующие указания

для эффективного выполнения приоритетов уголовной политики, особенно в отношении решений о том, какие категории дел должны рассматриваться прокуратурой, о способах сбора доказательств, о работе персонала, продолжительности расследования, информации, что предоставляется прокурорам и т.д.; если существуют различные подразделения полиции, направлять дело в то подразделение, где оно будет лучше решено; осуществлять оценку и внутренний контроль в той мере, в какой они необходимы для наблюдения за выполнением указаний прокуратуры; устанавливать ответственность или, если уместно, способствовать установлению ответственности за возможные нарушения. Указанные возможности являются основой для формирования института процессуального руководства досудебным расследованием.

В Европейских руководящих принципах этики и поведения для прокуроров подчеркивается, что во всех системах уголовной юстиции прокуроры решают вопрос о начале и продолжении уголовного преследования. При этом указанный документ установил ряд правил морально-этического характера для прокуроров, в частности не нарушать и не продолжать процесс, когда независимое расследование свидетельствует о необоснованности обвинения и тому подобное. В Стандартах профессиональной ответственности и выкладках основных прав и обязанностей прокуроров среди прочего указывалось, что при возбуждении уголовных дел прокуроры обязаны осуществлять дальнейшие процессуальные действия только в случае, когда в деле есть обоснованные доказательства, и не продолжать действия при отсутствии таких доказательств и подобное (п. 4.2).

Главной задачей прокурора в досудебном расследовании и одновременно критерием эффективности осуществляемого им прокурорского надзора является обеспечение неуклонного соблюдения требований закона при исполнении следователями каждого процессуального действия и принятии каждого процессуального решения. К тому же сочетание прокурорского надзора с динамической уголовной процессуальной деятельностью, отнесение прокурора, осуществляющего надзор, к обязательному властному субъекту досудебного расследования с предоставлением права на принятие непосредственного участия в самом процессе расследования уголовного правонарушения позволяет ему немедленно выявлять любые нарушения закона

со стороны органов досудебного расследования, предоставляет его надзорной функции форму процессуального руководства органами досудебного расследования, в связи с чем все поручения, указания, требования и надзорные решения прокурора становятся обязательными для выполнения следователями, руководителями органов досудебного расследования и работниками оперативных подразделений и определенных законом правоохранительных органов. Невыполнение надзорных решений влечет за собой предусмотренную законом ответственность как следователя, так и руководителя органа досудебного расследования.

Для успешного выполнения задач уголовного производства законодатель наделил прокурора соответствующим объемом уголовных процессуальных полномочий, определенных ч. 2 ст. 36 и другими нормами Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины). Все эти полномочия имеют четкий властно-распорядительный характер и позволяют прокурору немедленно своей властью устранять допущенные нарушения закона. Наделение прокурора специфическими уголовными процессуальными средствами с применением широкого арсенала принудительных мер связано с существенным ограничением конституционных прав человека, где своевременное выявление и устранение допущенных нарушений закона имеет особое значение, а также обусловлено тем, что органы досудебного расследования действуют в накалённой сфере социальной практики борьбы с уголовными правонарушениями. Вот почему прокурору предоставлено властно-распорядительные полномочия, которые позволяют ему не допускать нежелательных последствий и немедленно восстанавливать нарушенное право¹.

Современные исследователи основное внимание уделяют надзорным полномочиям прокуроров. Большинство учёных выделяют три группы надзорных полномочий прокурора, хотя формулируют их по-разному. Так, И. Е. Марочкин полномочия прокурора распределяет на такие, как: выявление нарушений законов, причин нарушений и условий, им способствующих; устранение нарушений закона, причин и условий, которые им способствуют; привлечение виновных в нарушении закона лиц к установленной ответственности [Марочкин,

¹ Кримінальний процесуальний кодекс України: наук.-практ. коментар / В. Я. Тацій та ін. у 2-х томах. Т. 1. Харків, 2012. С. 120-126.

2005, с.22]. Такого подхода придерживается и А. Я. Сухарев, утверждая, что полномочия прокурора направлены на оперативное принятие мер по выявлению и пресечению нарушений законов, привлечение виновных в их совершении лиц к установленной ответственности [Сухарев, 2002, с.178].

М. В. Черноусько полномочия прокурора разделяет: по объекту которые направлены на выполнение задач уголовного производства путем принятия процессуальных решений, определяющих ход досудебного расследования непосредственно или косвенно (путем обращения с ними в суд), на охрану и защиту прав участников досудебного расследования, доказывание, на обжалование решений следственного судьи, действия прокурора на основании и во исполнение общих принципов уголовного производства; по субъекту – которые осуществляются относительно следователя, оперативных работников, следственного судьи, потерпевшего и его представителя, подозреваемого / обвиняемого и его защитника, законного представителя, свидетелей; по этапу расследования – которые ориентированы на обеспечение законности начального, центрального и завершающего этапов досудебного расследования [Черноусько, 2016, с. 78].

По нашему мнению, с учетом многостадийности уголовного производства, конституционных функций прокуратуры, особой роли прокурора в уголовном производстве во время осуществления надзора в форме процессуального руководства досудебным расследованием полномочия прокурора следует классифицировать по таким признакам: связанные с обеспечением законности досудебного расследования; с организацией и движением уголовного производства; с защитой государства, а также прав и законных интересов личности в уголовном производстве; по формированию публичного обвинения; связанные с международным сотрудничеством в ходе уголовного производства; в судебном производстве первой инстанции; связанные с пересмотром судебных решений; связанные с исполнением судебных решений.

Во время досудебного расследования особого внимания заслуживают полномочия прокурора, связанные с обеспечением законности досудебного расследования, которые предусматривают возможность: исполнять требования закона о соблюдении разумных сроков в ходе досудебного расследования (части 1-3 ст. 28, ч. 2 ст. 114 УПК); иметь

полный доступ к материалам, документам и иным сведениям, которые касаются досудебного расследования (п. 2 ч. 2 ст. 36 УПК); участвовать в проведении следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных), других процессуальных действиях (п. 4 ч. 2 ст. 36 УПК); отменять незаконные и необоснованные постановления следователей (ч. 2 ст. 36, ч. 6 ст. 36 УПК); инициировать перед руководителем органа досудебного расследования вопрос об отстранении следователя от проведения досудебного расследования и назначения другого следователя при наличии оснований, предусмотренных уголовным процессуальным законодательством, для его отвода, или в случае неэффективного досудебного расследования (п. 8 ч. 2, ч. 5 ст. 3 УПК); согласовывать или отказывать в согласовании ходатайства следователя к следственному судье о проведении следственных (розыскных), негласных следственных (розыскных), других процессуальных действий, мер обеспечения уголовного производства в случаях, предусмотренных УПК Украины (п. 10 ч. 2 ст. 36); запрещать проведение или прекращать дальнейшее проведение негласных следственных (розыскных) действий (ч. 3 ст. 246 УПК); отказывать в утверждении обвинительного акта, ходатайств о применении принудительных мер медицинского или воспитательного характера, вносить изменения в составленный следователем обвинительный акт или указанные ходатайства (п. 13 ч. 2 ст. 36 УПК); получать от следователя и руководителя органа досудебного расследования уведомление о начале досудебного расследования и другие сведения, предусмотренные уголовным процессуальным законодательством (п. 2 ч. 2 ст. 39, ч. 5 ст. 208, ч. 6 ст. 214, ч. 3 ст. 246, ч. 6 ст. 284 УПК); согласовывать запрос органа досудебного расследования о международной правовой помощи, передачи уголовного производства или самостоятельно обращаться с такими ходатайствами в порядке, установленном УПК Украины (п. 16 ч. 2 ст. 36); рассматривать ходатайства (ст. 220 УПК), жалобы следователей на решения, действия или бездействие прокуроров в соответствии с требованиями уголовного процессуального законодательства (ст. 312 УПК); решать споры о подследственности (ч. 5 ст. 218 УПК) и др.

Вместе с тем, мы не можем обойти и некоторые проблемные вопросы. По нашему мнению, достаточно неоднозначны полномочия прокурора при осуществлении особого режима досудебного рассле-

дования в условиях военного, чрезвычайного положения или в районе проведения антитеррористической операции. В частности, согласно ст. 615 УПК Украины на местности (административной территории), на которой действует правовой режим военного, чрезвычайного положения, проведения антитеррористической операции, в случае невозможности выполнения в установленные законом сроки следственным судьёй полномочий, связанных с решением вопроса о временном доступе к вещам и документам (ст. 163 УПК), предоставлением разрешения на проведение обыска (ст. 234 УПК), проведением негласных следственных (розыскных) действий (ст. 247 УПК), а также полномочий по избранию меры пресечения в виде содержания под стражей на срок до 30 суток к лицам, которые подозреваются в совершении преступлений против основ национальной безопасности (ст. 109114¹ УК), против общественной безопасности (ст. 258-258⁵, 260-263¹), в массовых беспорядках (ст. 294 УК), некоторых преступлениях против авторитета органов государственной власти, местного самоуправления и объединений граждан (ст. 348, 349 УК), преступлениях против правосудия (377-379 УК), мира, безопасности человечества и международного правопорядка (ст. 437-444 УК), эти полномочия выполняет соответствующий прокурор (ст. 615 УПК). Таким образом, ситуация, которая сложилась в государстве из-за военного конфликта на востоке Украины, в некоторых случаях, по объективным причинам, обусловила невозможность выполнения в установленный законом срок следственными судьями своих полномочий. Учитывая потребности практики, обусловленные выполнением задач уголовного производства, законодателем был введён «упрощенный» порядок предоставления разрешения на проведение отдельных процессуальных действий, которые по общему правилу проводятся по решению следственного судьи.

Вместе с тем, мы считаем, что предоставленные прокурору полномочия являются нарушением как Конституции, так и норм УПК Украины. Нечёткая правовая формулировка оценочного понятия «в случае невозможности выполнения следственным судьёй своих полномочий» вызывает определенные трудности у правоприменителей, открывает определенное пространство для субъективной оценки тех или иных явлений (то есть содержит значительные резервы дискреции уполномоченных лиц). Кроме того, недостатком ст. 615 УПК

Украины является правовая неопределенность в отношении прокурора, который наделен правом выполнения полномочий следственного судьи. В частности, в ст. 615 УПК Украины предусмотрено, что «в случае невозможности выполнения в установленные законом сроки следственным судьей полномочий ... эти полномочия выполняет соответствующий прокурор». Из содержания нормы не понятно, о каком именно прокуроре идёт речь – руководителе органа прокуратуры или прокуроре, который осуществляет надзор за соблюдением законов во время досудебного расследования в форме процессуального руководства.

Наблюдается также определенный дисбаланс процессуальных возможностей сторон уголовного производства, поскольку нарушаются принципы равенства перед законом и судом (ст. 10 УПК), а также состязательности сторон (ст. 22 УПК). Сторона обвинения при решении указанных вопросов преобладает над стороной защиты.

В соответствии с Законом Украины от 12 августа 2014 г. «О внесении изменений в Закон Украины «О борьбе с терроризмом»» прокурору предоставлено право превентивного задержания лиц, причастных к террористической деятельности. По нашему мнению, такие полномочия прокурора также противоречат действующему законодательству, поскольку этот вид задержания на уровне уголовного процессуального законодательства Украины не предусмотрен. В УПК Украины закреплено только такие виды задержаний, как: задержание на основании определения следственного судьи, суда с целью привода (статьи 187-191 УПК); законное задержание (ст. 207 УПК); задержание уполномоченным должностным лицом (ст. 208 УПК); задержание лица, совершившего уголовное преступление за пределами Украины (ст. 582 УПК). Все названные виды задержания различаются по субъектам их осуществления, основаниям и процессуальному порядку. Итак, превентивное задержание как мера обеспечения уголовного производства не предусмотрено в УПК Украины и противоречит положениям Конституции Украины. К тому же положения статей 14, 15¹ Закона Украины от 20 марта 2003 г. № 638-IV «О борьбе с терроризмом» по превентивному задержанию лица имеют право на критическую оценку, поскольку эта мера противоречит статьям 5, 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод; не соответствует правовой природе задержания, как временной меры пресече-

ния, и является непропорциональной и неоправданной даже в условиях чрезвычайной ситуации. Учитывая это, норму о возможности применения такого «внепроцессуального» задержания необходимо исключить из закона.

Подводя итог, отметим, что законодатель возлагает на прокурора полную ответственность за законность производства, соблюдение конституционных прав и свобод человека и гражданина, скорость, полноту и беспристрастность досудебного расследования. Вместе с тем, анализ доктринальных подходов к пониманию сущности деятельности прокурора в уголовном производстве, определение особенностей обеспечения им соблюдения законности во время досудебного расследования создает предпосылки для реформирования действующего уголовного процессуального законодательства Украины, совершенствования прокурорского надзора за соблюдением законности в ходе досудебного расследования, а также повышения уровня законности в государстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Антонюк О. Процесуальне керівництво досудовим розслідуванням як новий напрям діяльності прокурора у кримінальному судочинстві. Вісник Львівського ун-ту. Серія юридична. Львів, 2010. Вип. 51.
- Буланова Н. В. Участие прокурора в рассмотрении уголовных дел судами : монография. М.: Изд-во «Проспект», 2016, <https://books.google.com.ua/books?id=AM0oCwAAQBAJ&pg>
- Кримінальний процесуальний кодекс України: наук.-практ. коментар / В. Я. Тацій та ін. у 2-х томах. Т. 1. Харків, 2012.
- Марочкін І. Є., Каркач П. М., Грошевий Ю. М. Прокурорський нагляд в Україні : підручник. Харків : Одіссей, 2005.
- Российский прокурорский надзор : учеб. / под ред. А. Я. Сухарева. М.: НОРМА, 2002.
- Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора. М.: Наука, 1985.
- Чорноусько М. В. Здійснення прокурором процесуального керівництва досудовим розслідуванням : дис. ... канд. юрид. наук. Київ. нац. ун-т ім. Тараса Шевченка. Київ, 2016.

***INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS FOR THE
PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF JUDGES OF
UNIVERSAL CHARACTER***

***МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ
ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ СУДЕЙ
УНИВЕРСАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА***

Kochkova Anna¹

¹Postgraduate student of the Varna Free University “Chernorizets Hrabar”, Bulgaria
<https://orcid.org/0000-0003-4939-9692>

Summary: The author analyzes the peculiarities of legal relations with judges in accordance with Germany and France laws and proposes models that will be useful for introduction in Ukrainian judicial and educational systems.

Key words: judge, judicial system, labor rights of judges, emergence of legal relations with a judge.

Правосудие занимает особую нишу в каждом государстве, так как его эффективное функционирование, независимость и беспристрастность в вынесении решений являются очень важными для обеспечения прав граждан по всему миру. В связи с этим, особого значения приобретает должность судьи как гаранта этого беспристрастного правосудия. В целом, правовой статус судьи является очень интересным для исследования так как он обладает особой природой. С одной стороны, судья – это наемный работник, занимающий пост государственного служащего, а с другой – лицо, которое несет ответственность за функционирование судебной системы. То есть, можно утверждать, что судья обладает своего рода уникальным «двояким» статусом. Тем не менее, не взирая на такие существенные особенности, следует указать, что в первую очередь он является человеком, нуждающимся в защите своих трудовых прав. Естественно, вопрос функционирования судебной системы, как и вопросы, связанные с трудовыми правоотношениями с судьями, урегулированы национальным законодательством каждой отдельной страны, с учетом особенностей ее трудового права, судебной системы, правовых традиций и т.д. Тем не менее, учитывая важность защиты прав судьи, не только как прав человека, но и для обеспечения независимости судьи, этот вопрос нашел свое урегулирование на международно-правовом уровне.

Прежде всего, следует отметить Всеобщую декларация прав человека от 1948 г., которая отмечает, что каждый человек имеет право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. Согласно ее положениям, каждый человек, без какой-либо дискриминации, имеет право на равную оплату за равный труд. Каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и которое, при необходимости, дополняется другими средствами социального обеспечения. Каждый человек имеет право создавать профессиональные союзы и входить в них для защиты своих интересов [8]. В целом можно утверждать, что Всеобщая декларация прав человека закрепляет фактически базовые стандарты, связанные со справедливыми условиями труда. Конечно, в этом контексте судьи не является исключением, что обусловило тот факт, что в дальнейшем трудовые права судей были расширены и закреплены в зако-

нодательствах разных стран мира. Кроме этого, в 1966 г. был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, который не только регламентирует право на труд для каждого, но и закрепил гарантии касательно условий труда, справедливого вознаграждения, рабочего времени и других трудовых прав человека [4].

С целью более детального исследования вопроса защиты трудовых прав судей необходимо обратиться к международно-правовым актам. Прежде всего, обратим внимание на Резолюцию ГА ООН 40/32 от 1985 г., в которой ООН призывает государства сосредоточить особое внимание на судопроизводстве и его качества [7]. Однако особое значение этой Резолюции заключается в том, что ее положениями были приняты и закреплены Основные принципы независимости судебных органов от 1985 г. (далее – Принципы 1985). Согласно этим Принципам, любое неправомерное или несанкционированное вмешательство в процесс правосудия является недопустимым, а судебные решения не подлежат пересмотру. В принципах также отмечено следующее: «Члены судебных органов, как и другие граждане, пользуются свободой слова, вероисповедания, ассоциаций и собраний. Однако руководствуясь такими правами, судьи должны всегда вести себя таким образом, чтобы обеспечить уважение к своей должности и сохранить беспристрастность и независимость судебных органов. Судьи обладают свободой организовывать ассоциации судей или другие организации и вступать в них для защиты своих интересов, совершенствования профессиональной подготовки и сохранения своей судебной независимости». Сиди прочего, Принципы 1985 отмечают, что срок полномочий судей, их независимость, безопасность, соответствующее вознаграждение, условия службы, пенсии и возраст выхода на пенсию должны надлежащим образом гарантироваться законом. Принципы 1985 также наделяют судей правом на справедливое расследование в случае жалобы или обвинения против них [1]. В общем и целом, Принципы 1985 закрепляют и устанавливают основоположные трудовые права судей. Однако они отыгрывают свою роль не только в контексте реализации непосредственно судьями их прав человека, но и в контексте их трудовых функций.

Однако Принципы 1985 являются не единственным документом, защищающим трудовые права судей. Следует обратить внимание на Монреальскую универсальную декларацию о независимости право-

судия от 1983 г., принятую на Первой мировой конференции по независимости правосудия. Соответствующая декларация подчеркивает необходимость обеспечения независимости правосудия, а также определенных права касательно трудоустройства и трудовых обязанностей судей. А частности, декларация регулирует процесс избрания судей на должность, особенности этого процесса и критерии избрания судей. Вышеупомянутая декларация указывает, что срок пребывания судей в должности, их независимость, социальные гарантии, адекватная оплата и условия труда гарантируются законом и не могут изменяться в сторону уменьшения. Также отмечено, что судьи должны иметь возможность повышать свою квалификацию [8]. Таким образом, Монреальская декларация отмечает условия, необходимые для эффективной реализации судьями их трудовых прав.

В контексте тематики исследования необходимо обратить внимания на международные стандарты, касательно отбора кандидатов на должность судьи и квалификационных требований, которые закреплены в Руководящих принципах, касающихся роли лиц, осуществляющих преследование от 1990 г. (далее – Руководящие принципы 1990). Эти принципы были приняты на восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (27 августа – 7 сентября 1990 г.) в г. Гавана (Куба). Положения Руководящих принципов 1990 регулируют вопросы, связанные с вопросами квалификации, отбора и профессиональной подготовки судей. Тем не менее, установление критериев отбора кандидатов Руководящие принципы 1990 возлагают на государства [3]. Опираясь на это можно утверждать, что каждое государство-участник имеет право устанавливать собственные требования к кандидатам на должность судьи, учитывая особенности их правовой системы и норм действующего национального законодательства.

Еще одним важным документом является Всемирная хартия судьи, принятая Центральным советом Международной ассоциации судей в Тайване в 1999 г. (далее – Всемирная хартия). Ее положения предусматривают ряд прав и обязанностей судей, в том числе и аспекты трудового права. Так, Всемирная хартия гласит: «Независимость судьи – ключевой фактор в осуществлении беспристрастного законного правосудия. Это единое целое. Это не прерогатива или привилегия, предоставляемая в личных интересах судей, но то, что гарантирует

верховенство права и защиту интересов любого лица, нуждающегося в беспристрастном правосудии. Все учреждения и органы власти – как государственные, так и международные – должны соблюдать, отстаивать и защищать такую независимость». Обозначим важность положений ст. 2, где отмечено, что судейский статус должен обеспечиваться законом, который создает и защищает судейский корпус, независим от других органов государственной власти. Судья, как член судейского корпуса, должен иметь возможность осуществлять судебные полномочия без социального, экономического и политического давления, независимо от других судей, а также судебной администрации. Таким образом, в указанной норме закреплена необходимость устранения любого вида давления на судью и обеспечения независимости судебной власти, как одной из трех веток власти, которые не подчиняются друг другу.

Также во Всемирной хартии отмечено, что судьи – назначенные или избранные – пребывают в должности до достижения возраста, обязательного для выхода на пенсию, или прекращения их полномочий. Судья должен назначаться без каких-либо ограничений по времени. Если правовая система предусматривает назначение на ограниченный срок, то условия назначения должны обеспечивать независимость судебной власти. Судья не может занять другую должность или продвигнуться по службе без его согласия. Он может быть переведен, временно отстранен или снят с должности только в том случае, если это предусмотрено законом, и лишь по результатам дисциплинарного производства, с соблюдением прав на защиту и принципа противоречия.

Всемирная хартия признает необходимость предоставления судье иммунитета и обеспечения безопасности его здоровью и жизни. Примером этого служат положения ст. 2–5, согласно которым судья должен использовать предусмотренную законом защиту от любых угроз, направленных против него, при выполнении своих функций. Государством должна обеспечиваться физическая охрана судьи и членов его семьи. В целях обеспечения спокойствия во время судебных дебатов государство должно принять также меры защиты.

Немаловажно положение «о свободе слова» для членов судейского корпуса. Согласно ст. 3–5 Всемирной хартии, судьи, как и любые другие граждане, имеют право на свободу выражения мнения [5].

При этом, руководствуясь данным правом, они должны сохранять достоинство судейского корпуса, беспристрастность и независимость судебной власти. Судья должен иметь право принадлежать к профессиональной ассоциации, чтобы судьи могли обращаться за консультацией, особенно по вопросам применения их уставов, с этической и иной точек зрения, и судебных средств, а также могли отстаивать свои законные интересы и свою независимость.

Всемирная хартия предусматривает правила приема судьи на работу, которые должны быть созданы на основе объективных критериев, и настаивает на необходимости проведения обучения для судей, необходимое в целях обеспечения независимости судебной власти, а также высокого качества и эффективности судебной системы, составляют право и обязанность судьи. Такое обучение должно быть организовано под руководством судебных органов. Кроме того, Всемирная хартия закрепляет защиту судей, во время проведения отбора на работу, от любой дискриминации, связанной с полом, этническим или социальным происхождением, политическими взглядами или религиозными убеждениями.

Очень важным является п. 6–4, который регулирует деятельность судей вне судебной работы, согласно которому судья не должен выполнять какую-либо другую функцию, государственную или частную, оплачиваемую или неоплачиваемую, не совместимую полностью с обязанностями и статусом судьи. Судья должен избегать любого возможного конфликта интересов. Судья не должен назначаться на какие-либо должности без его согласия [10].

Таким образом, универсальные механизмы защиты трудовых прав судей призваны не только закрепить их основные трудовые права и гарантии, но и создать основу для имплементации этих норм в законодательства стран мира, чтобы обеспечить беспристрастность и независимость судебной власти.

Необходимо подчеркнуть, что трудовая деятельность судей рассматривалась и в определенных документах Совета Европы (создан в 1949 г.) – международная региональная организация, действующая в целях защиты прав человека, развития демократии и верховенства права. Например, Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (94) 12 от 1994 г. о независимости, эффективности и роли судей, в контексте осуществляемой ими профессиональной деятельности,

наделяет их следующими трудовыми правами: право на посещение дополнительных курсов по повышению квалификации в области права; право на укомплектование штата судей с целью эффективного осуществления своих обязанностей; право на надлежащее вознаграждение, соответствующее профессиональному достоинству судьи. Также Рекомендация № R (94) 12 от 1994 г. предусматривает необходимость обеспечения независимости судей [6]. Следовательно, Резолюция всесторонне регулирует трудовые права и обязанности судьи, но не рассматривает его трудоустройство и момент возникновения правоотношений с ним.

Особого внимания заслуживает Европейская хартия о статусе судей от 1998 г. (далее – Хартия 1998 г.) [2]. Данный документ был принят представителями европейских стран и двумя международными ассоциациями судей на заседании в Страсбурге 8–10 июля 1998 г., и поддержан на встрече председателей Верховных судов стран Центральной и Восточной Европы в Киеве 12–14 октября 1998 г., а также судьями и представителями министерств юстиции от 25 европейских стран на заседании в Лиссабоне 8–10 апреля 1999 г. Необходимость в таком документе была обусловлена общей заинтересованностью в более эффективном содействии развитию независимости судей, необходимой для укрепления верховенства права и для защиты свободы личности в демократических государствах. Целью Хартии 1998 г. является установление ориентира содержания любого закона о статусе судей, основываясь на достижении задач, а именно обеспечении компетентности, независимости и беспристрастности. Отметим, что Хартия 1998 г. выступает средством достижения того, чтобы лица, чьи права должны защищаться судами и судьями, имели необходимые гарантии эффективности такой защиты. Такие гарантии прав лиц обеспечиваются компетентностью судей, их независимостью и беспристрастностью, несмотря на то, что Хартия 1998 г. является декларативной и носит исключительно рекомендательный характер. Особенности такой формы документа были вызваны (исходя из пояснительной записки к Европейской хартии о статусе судей от 1998 г.) еще и тем, что большая часть положений Хартии не может быть применена, например, в системах, где судьи избираются непосредственно гражданами. В таком случае Хартию 1998 г. со своими положениями было бы невозможно составить, они бы не смогли совмещаться с установленными изби-

рательными системами. Текст Хартии был бы сведен к наименьшему общему знаменателю. Пояснительная записка также указывает на то, что Положения, включенные в Хартию 1998 г., как правило, должны быть принятыми на законодательном уровне, который будет также высоким уровнем в государствах с гибкими конституциями [11].

Европейская хартия о статусе судей содержит положения об отборе, назначении на должность и начальной подготовке, невозможности перевода, повышении по службе, ответственности, вознаграждении за труд и социальную защиту, а также прекращении пребывания на должности [2]. Четко определяются возможности поддержания и совершенствования знаний судьями – технические, социальные и культурные, необходимые для выполнения их обязанностей, получения доступа к программам подготовки за государственный счет, организация которых должна быть обеспечена с учетом соответствующих требований. Также судьям предусмотрены гарантии защиты от социальных рисков, связанных с болезнью, материнством, инвалидностью, преклонным возрастом и смертью [2].

Ведущей концепцией документа является «право на обжалование» в тех случаях, когда существует угроза независимости судьи или судебного процесса, или в тех случаях, когда такая независимость нарушается любым образом. Судья может передать на рассмотрение независимо-му органу жалобу о сложившейся ситуации. И в таких обстоятельствах судьи не остаются незащищенными. «Право на обжалование» является их необходимой гарантией, которая должна последовательно поддерживаться механизмами ее эффективной реализации.

Также в Хартии 1998 г. особое место отведено профессиональным ассоциациям судей. Они создаются в целях защиты их законных прав. Являются своеобразной страховкой от принятия решений властными структурами и органами, которые в дальнейшем могут повлиять на судебскую деятельность [2]. Таким образом, путем закрепления данного права судей исключается его всевозможная дискриминация.

Необходимо отметить, что п. 3.4 Хартии закрепляет положение о невозможности отстранения судьи с должности, перевода в другой суд или изменения обязанностей судьи без его согласия. Однако существуют исключения, когда перевод необходим в пределах дисциплинарных рамок, или возникает потребность во временном переводе для помощи в работе соседнего суда [2].

Согласно п. 4.2 Хартии 1998 г., судьи могут свободно осуществлять иную внесудебную деятельность, в том числе и такую, которая является воплощением их прав, как граждан. Эта свобода не может ограничиваться, за исключением тех случаев, когда такая деятельность вне судебных обязанностей несовместима с доверием к их беспристрастности и независимости или с надлежащим уровнем преданности, необходимых для рассмотрения дел, с должной тщательностью и в пределах разумного периода времени. Осуществление других видов деятельности, кроме литературной или художественной, если за них предусмотрена выплата вознаграждения, должно быть предварительно санкционировано с учетом условий, определенных законом [2].

Положениями Хартии 1998 г. предусмотрено так называемое «право судьи на повышение квалификации на месте», о чем указано в Пояснительной записке к Европейской хартии о статусе судей. Такое право заключается в следующем: судьи должны иметь регулярный доступ к учебным материалам, курсам, организованным за государственный счет, для повышения своего профессионального уровня и квалификации. Подчеркнем, что данное положение является достаточно гибким и дает возможность любому государству приспособить установленную норму к, действующей на его территории, системе образования. Также в отдельных пунктах этого документа отображены положения об оплате труда и социальной защите.

Так, в Хартии 1998 г. указано, что уровень вознаграждения, выплачиваемого судьям за выполнение их профессиональных обязанностей, должен быть таким, чтобы защитить их от давления, которое может повлиять на их решения или поведение судей в целом, оказать воздействие на их независимость и беспристрастность. Вознаграждение может зависеть от стажа работы, характера и важности обязанностей, профессиональных качеств, возложенных на судей, а оцениваться эти факторы должны откровенно и открыто. Следует также отметить, что Хартия 1998 г. предусматривает гарантии судьям относительно защиты от социальных рисков, связанных с болезнью, материнством, инвалидностью, преклонным возрастом и смертью.

Таким образом, Хартия 1998 г. – важный ориентир в сфере функционирования судебной власти европейских стран доктринального направления обеспечения компетентности, независимости и беспри-

страстности судов и каждого судьи, которым доверены защита прав и свобод человека, недопущение снижения уровня судейского дела, достигнутого странами Европы. Вместе с тем изученный выше документ указывает государствам на необходимость обеспечения судей всеми средствами, необходимыми для надлежащего выполнения ими профессиональной деятельности, на защиту их трудовых прав.

Кроме того, важным и в контексте защиты трудовых прав судей, является право на объединение судей в ассоциации является, что подтверждается фактом существования на международном уровне Международной ассоциации судей. Она была основана в 1953 г. в Зальцбурге (Австрия). Это профессиональная неполитическая международная организация, объединяющая национальные ассоциации судей, но не отдельных судей. Основная цель Ассоциации заключается в защите независимости судебных органов – неотъемлемое требование к судебной функции, гарантирующей права и свободы человека. В настоящее время организация объединяет 90 национальных ассоциаций с пяти континентов. Схожие ассоциации существуют и в странах Европы. Примером такой ассоциации на территории Украины выступает Всеукраинская общественная организация «Ассоциация судей Украины» (далее – АСУ), целью деятельности которой является содействие становлению гражданского общества в Украине, развитию демократического законодательства и правосудия, повышению авторитета судебной власти, укреплению независимости судей, усовершенствованию правовой теории и юридического просвещения, модернизации профессиональной квалификации судей, организации обмена опытом с судьями других стран, удовлетворению информационных, культурно-просветительских и других потребностей работников судейского корпуса, защите общих интересов своих членов [12].

Исходя из вышеизложенного можно сделать вывод, что универсальные механизмы защиты трудовых прав судей направлены не только на закрепление их основных прав и гарантий этих прав, но и на создание базы для имплементации международно-правовых норм в национальное законодательство стран мира с целью закрепления трудовые права судей и обеспечить беспристрастность и независимость судебной власти. Кроме того, международные нормы обеспечения трудовых прав судей также стали основой для их дальнейшего закрепления на региональном уровне, в частности в таких

документах: Рекомендация Комитета министров Совета Европы № R (94) 12 от 1994 г. о независимости, эффективности и роли судей; Европейская хартия о статусе судей от 1998 г.; Протокола № 7 о привилегиях и иммунитетах Европейского Союза от 2012 г. и др. [6; 2; 5].

Список использованных источников

1. Basic Principles on the Independence of the Judiciary, 1985 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/independencejudiciary.aspx> (дата обращения: 01.10.2018).
2. European Charter on the statute for judges, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rm.coe.int/16807473ef> (дата обращения: 01.10.2018)
3. Guidelines on the Role of Prosecutors, 1990 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/EN/Professionalinterest/Pages/RoleOfProsecutors.aspx> (дата обращения: 14.10.2018).
4. International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ohchr.org/en/professionalinterest/pages/cescr.aspx> (дата обращения: 24.09.18).
5. Protocol (No 7) on the Privileges and Immunities of the European Union, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A12012E%2FPRO%2F07> (дата обращения: 14.10.2018)
6. Recommendation No. R (94) 12 (1994), Council of Europe, 1994 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.barobirlik.org.tr/dosyalar/duyurular/hsykkanteklifi/recR\(94\)12e.pdf](https://www.barobirlik.org.tr/dosyalar/duyurular/hsykkanteklifi/recR(94)12e.pdf) (дата обращения: 01.10.2018).
7. Resolution 40/32, General Assembly, (1985) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/documents/ga/res/40/a40r032.htm> (дата обращения: 12.09.18).
8. Universal Declaration of Human Rights, 1948 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.un.org/en/universal-declaration-human-rights> (дата обращения: 24.09.18).
9. Тітко Е.В. Правомірне обмеження прав людини у сфері свободи вираження поглядів відповідно до Конвенції про захист прав людини та основоположних свобод [Электронный ресурс]. – Режим

- доступа: <https://kia.court.gov.ua/sud2690/1j/4q/52543/> (дата обращения: 14.12.18).
10. «Всемирная хартия судьи» от 1999 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/res/ji/import/international_standards/the_universal_charter_of_the_judge/universal_charter_2017_russian.pdf (дата обращения: 01.10.2018).
 11. Пояснювальна записка до Європейської хартії про статус суддів від 1998 р. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/994_a46 (дата обращения: 01.10.2018).
 12. Статут Всеукраїнської громадської організації «Асоціація суддів України» (2002) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uajudges.org.ua/wp-content/uploads/2015/06/Статут_АСУ_зміни_12.2014.pdf (дата обращения: 01.10.2018).

THE TIME ASPECT IN SOLAR FADES IMPACTS ON THE FUNCTIONING OF CONTEMPORARY ICT SYSTEMS

Wilk-Jakubowski JACEK¹

¹Kielce University of Technology, Faculty of Electrical Engineering,
Automatic Control and Computer Science, Department of Information Systems,
Division of Computer Science,
jwilk@tu.kielce.pl

Abstract: The solar fade is a phenomenon which significantly affects the quality of data transmission and limits the availability of the IT systems using VSAT technology. It is especially important to ensure reliable and continuous global connectivity. Therefore, there is a need to analyze the duration time of the impact of this phenomenon in a representative region of Europe (in Poland due to the central location) on the functioning of contemporary ICT systems via the geostationary Ka-Sat satellite, which provides access to broadband IT services in Europe.

Keywords: solar fade, ICT, VSAT, satellite communication, radio wave propagation.

1. Introduction

In practice, satellites have played the important role in global communication for almost sixty years. Satellite communication is probably the most environmentally friendly way to ensure global communication, because there is no need to build traditional terrestrial transmission lines. A single satellite in geostationary orbit can cover continents and solar-powered satellites consume little fuel, unlike conventional cable terrestrial networks, where the costs of investments (including engineering and energy) are significant. On the other hand, satellite communication is probably the most complex type of communication. It is useful for many purposes, among others: (1) broadband satellite networks designed to provide multimedia services; (2) build computer networks and (3) provide access to the Internet.

In recent years, systems based on VSAT technology have been particularly usable due to they are available and can be installed in almost any location covered by the selected satellite. The first VSATs have been operating since the 1970s, but the data transmission service directly to the subscriber was launched for the first time in the early 1980s. The use of satellite capacity and small ground stations for fast and low latency access to the Internet can be obtained using the antenna with diameters less than 1 m. Nowadays satellite systems are usable to provide a wide range of services to the end-users (individual or corporate users), such as: (1) Internet access; (2) computer networking; (3) routing of long-distance circuits; (4) weather forecasting; (5) radio and television; and other services in areas where investments in the communication sector would be unprofitable (e.g. taiga settlements). It should be emphasized that the infrastructure in these areas can have: (1) insufficient level of service (due to terrestrial constraints) and even (2) no access to the backbone network, which creates huge opportunities for satellite service providers. Therefore, the concept of connecting VSATs to develop of terrestrial networks further enhances market opportunities in the online market. Unfortunately, satellite communication – providing global coverage – has some limitations due to the noises and interferences accompanying the propagation of radio waves. One of the natural sources of noises is the Sun, which illuminates all frequency bands (these radiations are randomly polarized). Consequently, it seems desirable to analyze the impact of the Sun in the neighborhoods of

the vernal and autumnal equinoxes on radio reception, which is important to ensure uninterrupted global satellite communications and thus to ensure informatics services – including Internet access – in areas where communication is only possible with the use of satellites.

2. Genesis of the solar fade phenomenon on ICT systems using geostationary satellites

The Sun generates strong radio emission that can suddenly influence on the wireless satellite communication systems without warning. This emission can be perceived as a free electronic interference. Since communication satellites are typically geostationary and their orbits are in an equatorial plane, the desired signals can be overwhelmed by radio noise from the Sun. This happens for downlink twice a year in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes and last – in dependence on the location – from a few minutes a day to a few days, when day and night are approximately the same length. In practice, the noise from the Sun significantly influences on the downlink, and its influence on uplink is (usually) negligible. When solar fade phenomenon occurs, the Sun is located on the celestial equator. It then crosses the equator where it passes behind the satellite in the orbital belt and follows the arc directly behind the geostationary satellites. Receiving equipment receives solar noise during this phenomenon, resulting in increase in degradation of the signals, which could be temporarily interrupted, because the ground station may not be able to differentiate the required signals and solar radiation. Therefore, there is a need to carry out measurements for a representative area of Europe, due to the central location of the Świętokrzyskie Voivodeship in Poland, in order to estimate the duration time of the impact of solar fade phenomenon on the access to broadband IT services using VSAT networks in the neighborhoods of both equinoxes. Assuming a fixed set of link parameters, the effect is to reduce the C/N ratio for downlink due to increased thermal noise during the solar fade events. The illustration of the solar fade phenomenon is shown in Figure 1.

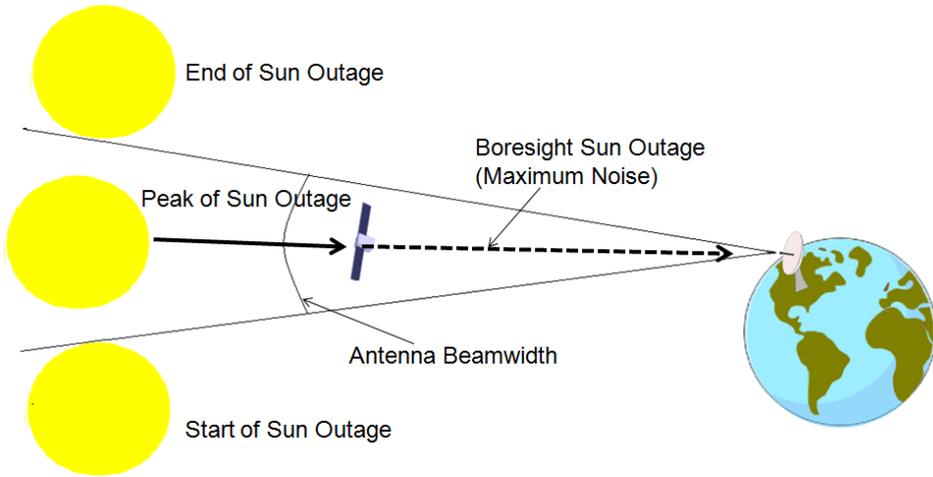

Figure 1. Solar fade phenomenon.

Borrowed from: J. Vankka, A. Kestilä, *Sun Outage Calculator for Satellite Communications*, "Proceeding of the 2013 IEEE International Conference on Space Science and Communication (IconSpace)", Melaka 2013. Retrieved from: <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/6599431>

The solar fade phenomenon is seen by increasing the noise level on the floor (or the degradation of G/T) of the antenna. For digital reception, which is slightly more resilient than analogue reception from the old FM days, frames or frozen blocks are displayed on TV screens before and after peak periods. In practice, the width of the antenna beam determines the duration of the solar fade phenomenon (the smaller the diameter of the receiving antenna, the wider part of the sky is visible and the lower gain of the main lobe). So, the change of the antenna dimension is strictly connected with the change of the beam width. Antennae with large apertures have narrower beam widths than those with small apertures. As a result, the duration time of the solar fade phenomenon will be shorter, but depth of its effect will be more intense due to the greater strengthening of the solar interferences. This is a special case (unique to the satellite world), because usually larger diameter of the antenna translates into better quality of reception due to narrower antenna beam width.

3. Results on the duration time of solar fade phenomenon impacts on the functioning of ICT systems

In order to precisely determine the duration time of the impact of solar fade phenomenon on the functioning of ICT systems, it is particularly important to determine the start and end time of this phenomenon in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes. As microwave frequencies are especially useful in radio ICT systems, the presented data will be constrained to a frequency range of 19.7 GHz to 20.2 GHz (Ka-band for downlink). This application may be exemplified by, among others, access to the Internet with the use of the HTS I generation satellite Ka-Sat (the first HTS in Europe), which provides access to the Internet in Europe. Eutelsat assures wireless Internet access throughout Europe and the Middle East with the coverage in 55 countries via Ka-Sat satellite and with a bandwidth of 90 Gb/sec. This satellite ensures access to more than a million users at speeds comparable to the speeds offered by ADSL asymmetrical lines. The frequency range of the Ka-Sat satellite to provide Internet access as a leading service for downlink and uplink is shown in Figure 2.

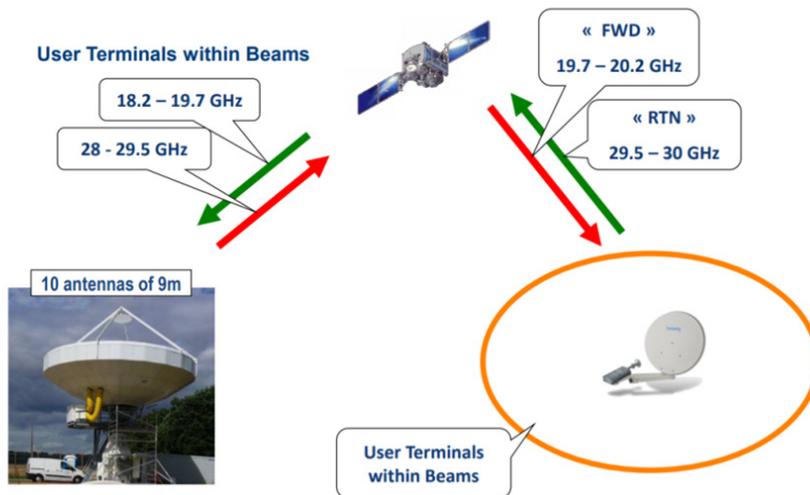

Figure 2. The frequency range of the Ka-Sat satellite to provide Internet access as a leading service.

Borrowed from: K. Badalov, *Eutelsat Ka-Sat satellite: services and possible applications*, Almaty 2012. Retrieved from: https://www.itu.int/dms_pub/itu-r/md/12/iturka.band/c/R12-ITURKA.BAND-C-0004!!PDF-E.pdf

Results on the duration time of solar fade phenomenon impacts on the functioning of ICT systems are presented in Table 1, which includes the long-term tabular data on the duration time of the Solar fade phenomenon's impact on the access to broadband IT services via Ka-Sat satellite with the use of VSAT network in 2011-2018. These data show the repeatability of the solar fade phenomenon impacts on access to broadband IT services using VSAT networks.

Table 1. Duration time of the impact of the solar fade phenomenon in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes on the access to broadband informatics services using VSAT networks in the 19.7-20.2 GHz frequency range in 2011-2018.

Year	Type of equinox	Frequency [GHz]					
		19,7 GHz	19,8 GHz	19,9 GHz	20 GHz	20,1 GHz	20,2 GHz
2011	Vernal equinox	38	36	36	36	37	36
	Autumnal equinox	37	36	35	34	36	35
2012	Vernal equinox	34	34	34	34	34	33
	Autumnal equinox	35	35	36	35	35	35
2013	Vernal equinox	35	35	34	34	34	34
	Autumnal equinox	36	38	38	35	35	34
2014	Vernal equinox	38	35	35	35	35	35
	Autumnal equinox	36	35	34	35	33	34
2015	Vernal equinox	36	36	36	37	37	36
	Autumnal equinox	37	36	35	34	35	35
2016	Vernal equinox	34	34	34	34	34	33
	Autumnal equinox	35	36	36	36	35	35
2017	Vernal equinox	34	34	34	34	34	34
	Autumnal equinox	37	37	38	36	36	37
2018	Vernal equinox	37	35	35	35	35	35
	Autumnal equinox	37	36	34	35	33	34

Source: own elaboration.

The graphical representation of data in the 19.7-19.9 GHz frequency range for the years 2011-2018 is shown in Figure 3.

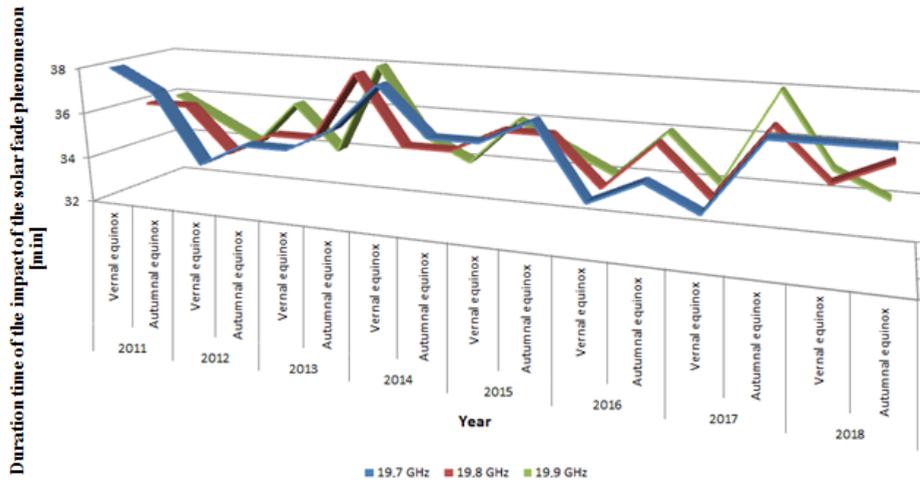

Figure 3. Diagram of duration time of the impact of the solar fade phenomenon in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes on the access to broadband informatics services using VSAT networks in the 19.7-19.9 GHz frequency range in 2011-2018.

Source: own elaboration.

Analogically, the graphical representation of data in the 20-20.2 GHz frequency range for the years 2011-2018 is shown in Figure 4.

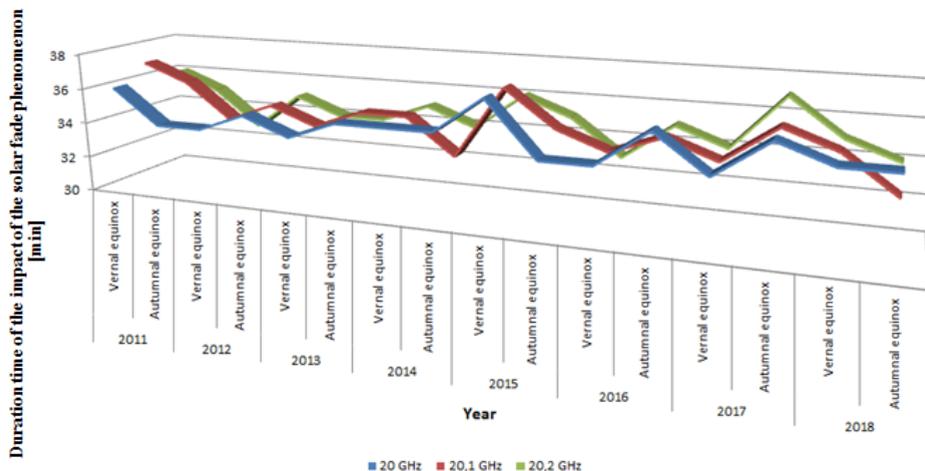

Figure 4. Diagram of duration time of the impact of the solar fade phenomenon in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes on the access to broadband informatics services using VSAT networks in the 20-20,2 GHz frequency range in 2011-2018.

Source: own elaboration.

On the basis of tabular data (Table 1) as well as graphical diagrams (Figure 3, Figure 4), it is possible to estimate the time differences between the duration time of the impact of the solar fade phenomenon on the access to broadband IT services using VSAT networks in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes in the years 2011-2018. We can observe that the Sun in the neighborhoods of both equinoxes periodically – at a similar time – influences the contemporary satellite radio systems operating in the microwave frequency range. For the Ka-band frequencies analyzed (19.7 GHz and 20.2 GHz), the 0.5 GHz difference in frequency during the Solar fade phenomenon slightly affects the reception of signals using VSAT networks, which provide access to broadband IT services, including Internet access. For example, for both equinoxes, in 2011 it was 2 minutes difference in time of the impact of the solar fade phenomenon, and in 2017 it was 0 minutes. The maximum time difference between the effects of the solar fade phenomenon for the analyzed Ka-band frequencies is equals to 3 minutes (vernal equinox in 2014 and autumnal equinox in 2018). In the neighborhoods of the autumnal equinoxes in 2012, 2016 and 2017, and the vernal equinoxes in 2015 and 2017, there were no differences in the duration time of the impact of the phenomena exceeding 1 minute. Therefore, the differences are then equal to 0 minutes.

4. Summary

On the basis of the analysis of data in this article, it can be confirmed that the Sun cyclically and year-on-year in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes affects the functioning of ICT systems. It translates into periodic suppression of radio signals received with the use of VSAT technology. Therefore, it can be noticed that the solar fade phenomenon affects access the broadband IT services using VSAT networks at almost the same time of year for a particular geographical location, which has been proved by the example of Internet access via Ka-Sat satellite. The solar fade phenomenon influences on the reception of radio signals using satellites in geostationary orbit only in the neighborhoods of both equinoxes each year and is insignificant except for these periods of time, as opposed to inter-spot and inter-satellite interferences. Moreover, the duration time of the impact of this phenomenon is similar. This shows that a reliable risk assessment remains known because of the high repeatability

of the solar fades. Therefore, due to the annual occurrence of the Solar fade phenomenon in the neighborhoods of the vernal and autumnal equinoxes, it is possible to estimate the time of occurrence and impact time of this phenomenon on the access to broadband IT services in the next years. On this basis, in order to provide global connectivity using satellites at the estimated time, it is possible to change, among others: (1) transmitted power; (2) modulation technique; and (3) redundant coding efficiency. On the other hand the use of Adaptive Coding and Modulation (ACM) technique can adapt Modcod and keep link still alive. This is especially important in computer science, because each year in this time, the microwave satellite signals are degraded and the quality of data transmission is deteriorated (as a consequence the communication may be completely interrupted). In this context, it is possible to temporarily increase the safety margin during solar fades events with the use of long-term data provided in this article.

References

Books

- Boeker, E., van Grondelle, R. (2002). *Fizyka środowiska*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
- Benoit, H. (1999). *Satellite Television: Analogue and Digital Reception Techniques*. New York: John Wiley & Sons Inc.
- Bobra, M. (2017). *Predicting Solar Activity Using Machine-Learning Methods*. American Geophysical Union: Fall Meeting. Retrieved from: <http://adsabs.harvard.edu/abs/2017AGUFMSM14A..03B>
- Couch, L. W. (2013). *Digital and analog communication systems*. Upper Saddle River: Pearson.
- Davidson, R. P., Muller, N. J. (1992). *Internetworking LANs: Operation, Design, and Management*. Michigan: Artech House.
- Elbert, B. R. (1987). *Introduction to satellite communication*. Norwood: Artech House.
- Elbert, B. R. (2004). *Satellite communication applications handbook*. Norwood: Artech House.
- Glover, I. A., Grant, P. M. (2010). *Digital communications*. Dorchester: Prentice Hall.

- Haykin, S. (2011). *Digital communication systems*. Chichester: John Wiley & Sons.
- Ippolito, L. J. (2008). *Satellite communications. Systems engineering. Atmospheric effects, satellite link design and system performance*. Chichester: John Wiley & Sons.
- Jo Kenneth, Y. (2011). *Satellite communications network design and analysis*. Norwood: Artech House.
- Lavergnat, J., Sylvain, M. (2000). *Radio wave propagation: Principles and techniques*. Chichester: John Wiley & Sons.
- Olla, P. (2008). *Commerce in space: Infrastructures, Technologies, and Applications*. New York: IGI Global.
- Pawłowski, W. (1980). *Propagacja fal radiowych w warunkach łączności satelitarnej*. In: *Systemy radiokomunikacji satelitarnej*. Warszawa: Wydawnictwa Komunikacji i Łączności.
- Proakis, J. G. (1995). *Digital communications*. Singapore: McGraw-Hill Book.
- Wilk-Jakubowski, J. Ł. (2018). *Propagacja fal radiowych w łączności satelitarnej. Radiowaves propagation in satellite communications systems*. Kielce: Wydawnictwo Politechniki Świętokrzyskiej.
- Wilk, J. Ł. (2012). *Home Networking. Sieci domowe. Specyfika sieci oraz rozwiązania techniczne*. Kielce: Wydawnictwo Stowarzyszenia Współpracy Polska-Wschód. Oddział Świętokrzyski.
- Wilk, J. Ł. (2012). *Współpraca naukowa w ramach Projektu Europejskiego COST IC0802*. In: *Wschód i Zachód w Wymiarze Globalnym. Doświadczenia z przeszłości a perspektywy na przyszłość*. Kielce: Wydawnictwo Stowarzyszenia Współpracy Polska-Wschód. Oddział Świętokrzyski.

Papers in journals

- Abramson, N. (2000). *Internet access using VSATs*. *IEEE Communications Magazine*. Retrieved from: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=852033&isnumber=18512>
- Abramson, N. (1990). *VSAT data networks*. *Proceedings of the IEEE*, 78(7).
- Becerra, A., Berberana, I., Gavilán, J. (1994). *LAN Internetworking Using VSAT Systems*. *Proceedings of 1994 3rd IEEE International*

- Conference on Universal Personal Communications*. Retrieved from: <https://ieeexplore.ieee.org/document/383147>
- Bem, D. J., Więckowski, T. W., Zieliński, R. J. (2001). *Satelitarne systemy dostępowe 2. Przegląd Telekomunikacyjny i Wiadomości Telekomunikacyjne*.
 - Bem, D. J., Zieliński, R. J. (2000). *Bezprzewodowa transmisja pakietowa. V Krajowa Konferencja Radiodiffuzji i Radiokomunikacji (KKRR 2000)*.
 - Bem, D. J., Zieliński, R. J. (2000). *Satelitarne systemy dostępowe. Przegląd Telekomunikacyjny i Wiadomości Telekomunikacyjne*.
 - Bem, D. J., Zieliński, R. J. (2000). *Transmisja pakietowa 1. Infotel*.
 - Bem, D. J., Zieliński, R. J. (2000). *Transmisja pakietowa 2. Infotel*.
 - Eguchi, S., Kameda, S., Kuroda, K., Oguma, H., Sasanuma, M., Sue-matsu, N. (2014). *Multimode portable VSAT for disaster resilient wireless networks. Asia Pacific Microwave Conference. APMC 2014*. Retrieved from: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=7067834&isnumber=706568>
 - Eguchi, S., Kameda, S., Kuroda, K., Oguma, H., Sasanuma, M., Sue-matsu, N. (2013). *Multi-mode SDR VSAT against big disasters. European Microwave Conference*. Retrieved from: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6686788>
 - Choi, H.-K., Limb, J. O., Meyers, J., Sala, D., Qadan, O. (2001). *Interactive Web Service via Satellite to the Home. IEEE Communications Magazine*. Retrieved from: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=910606&isnumber=19642>
 - Clausen, H. D., Nocker, B. (1997). *Internet services via direct broadcast satellites. IEEE International Performance, Computing and Communications Conference*. Retrieved from: <http://ieeexplore.ieee.org/stamp/stamp.jsp?tp=&arnumber=581552&isnumber=12602>
 - Gary, D. E., Lanzerotti, L. J., Nita, G. M. (2004). *Statistics of solar microwave radio burst spectra with implications for operations of microwave radio systems. Space Weather: The International Journal of Research and Applications*.
 - Gary, D. E. (2011). *Solar Radio Burst Effects on Wireless Systems. IEEE International Symposium on Electromagnetic Compatibility*. Retrieved from: <https://ieeexplore.ieee.org/document/6038392>

- Vankka, J., Kestilä A. (2013). *Sun Outage Calculator for Satellite Communications. Proceeding of the 2013 IEEE International Conference on Space Science and Communication (IconSpace)*. Retrieved from: <https://ieeexplore.ieee.org/abstract/document/6599431>
- Wilk, J. Ł. (2009). *Charakterystyka wybranych usług oferowanych w sieciach komputerowych. PITWIN*. Retrieved from: <http://www.pitwin.edu.pl/artykuly-naukowe/informatyka/577-charakterystyka-wybranych-usug-oferowanych-w-sieciach-komputerowych>
- Wilk J. Ł. (2010). *Naturalne źródła szumów w transmisji satelitarnej. Rola Informatyki w Naukach Ekonomicznych i Społecznych. Innowacje i implikacje interdyscyplinarne*. Kielce: Wydawnictwo Wyższej Szkoły Handlowej im. B. Markowskiego w Kielcach.
- Wilk J. Ł. (2009). *Sieci radiowe mobilnym narzędziem komunikacji. PITWIN*. Retrieved from: <http://www.pitwin.edu.pl/artykuly-naukowe/informatyka/580-sieci-radiowe-mobilnym-narzdziem-komunikacji>
- Wilk-Jakubowski, J. Ł. (2017). *Usługi oferowane we współczesnych sieciach komputerowych. Autobusy. Technika, Eksploatacja, Systemy Transportowe*, 18(6).

Reports

- Asmar, S., Ho, Ch., Kantak, A., Slobin, S. (2008). *Solar brightness temperature and corresponding antenna noise temperature at microwave frequencies*. The Interplanetary Network Progress Report.
- Badalov, K. (2012). *Eutelsat Ka-Sat satellite: services and possible applications*. Retrieved from: https://www.itu.int/dms_pub/itu-r/md/12/iturka.band/c/R12-ITURKA.BAND-C-0004!!PDF-E.pdf
- Bem, D. J., Więckowski, T. W., Zieliński, R. (2000). *Broadband satellite systems*. IEEE Communications Surveys & Tutorials. Cisco/VNI,1/2000.
- Broadband Coverage in Europe 2016. *A study prepared for the European Commission DG Communications Networks, Content & Technology*. Retrieved from: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/study-broadband-coverage-europe-2016>
- Broadband Coverage in Europe 2017. *Final report. A study prepared for the European Commission DG Communications Networks, Content & Technology*. Retrieved from: <https://ec.europa.eu/digital-single-market/en/news/study-broadband-coverage-europe-2017>

- *Commercial Satellite Imaging Market Overview*. Retrieved from: <https://www.psmarketresearch.com/market-analysis/commercial-satellite-imaging-market>
- Deloitte Digital. *Raport strategiczny: Internet 2015/2016*. Retrieved from: https://www.iab.org.pl/wp-content/uploads/2016/06/Raport-strategiczny-Internet-2015_2016.pdf
- Ekspertyza na zlecenie Polskiej Akademii Nauk, Komitetu ds. Badań Kosmicznych i Satelitarnych, Biura ds. Przestrzeni Kosmicznej. (2003). *Strategia działań w Polsce dotyczących przestrzeni kosmicznej w warunkach członkostwa w Unii Europejskiej*.
- ESA contract 4000110241/14/NL/US. *Satellite Broadband and TV Integrated IP Solution (SbaTIIPS)*.
- Eutelsat Broadband. *Eutelsat communications via Ka-Sat: Global communication solutions for any situation*. Retrieved from: <https://docplayer.net/908092-Eutelsat-communications-via-ka-sat-global-communication-solutions-for-any-situation>
- Komisja Europejska. *Europa 2020 – strategia na rzecz inteligentnego i zrównoważonego rozwoju sprzyjającego włączeniu społecznemu*. Retrieved from: http://ec.europa.eu/archives/growthandjobs_2009/pdf/complet_pl.pdf
- Ministerstwo Cyfryzacji. *Raport o cyfryzacji kraju. Fakty. Wnioski. Działania*. Retrieved from: <https://www.gov.pl/web/cyfryzacja/raport-o-cyfryzacji-kraju>
- Ministerstwo Gospodarki.(2013). *Strategia Innowacyjności i Efektywności Gospodarki 'Dynamiczna Polska 2020'*.
- Modelski, J. *Przyszłość technik satelitarnych. Przegląd rozwoju technik satelitarnych i technologii kosmicznych w dwóch horyzontach czasowych: roku 2012 i 2020*. Polskie Biuro ds. Przestrzeni Kosmicznej. Retrieved from: <https://slideplayer.pl/slide/809802>
- *Narodowy Plan Rozwoju 2007-2013*. Retrieved from: http://www.funduszestrukturalne.gov.pl/informator/npr2/npr/npr_caly.pdf
- *Strategia Informatyzacji Kraju ePolska*. Retrieved from: [http://archiwum-ukie.polskawue.gov.pl/HLP/files.nsf/0/79D0526B49538AE-3C125721F00335DF3/\\$file/strategia_informatyzacji_pols_-_epolska.pdf](http://archiwum-ukie.polskawue.gov.pl/HLP/files.nsf/0/79D0526B49538AE-3C125721F00335DF3/$file/strategia_informatyzacji_pols_-_epolska.pdf)
- UNOOSA. (2010). *Current and planned global and regional navigation satellite systems and satellite-based augmentation systems of the International Committee on Global Navigation Satellite Systems Providers' Forum*.

- *Universal Broadband Coverage with speeds at least 30 Mbps by 2020, and Broadband Coverage of 50% of households with speeds at least 100 Mbps by 2020.*
- Urząd Komunikacji Elektronicznej. (2006). *Strategia regulacyjna prezesa UKE w zakresie gospodarki częstotliwościowej*. Retrieved from: http://www.kigeit.org.pl/FTP/kl/stirc/2006_12_Proj_Strategii_Gosp_Czestotl_UKE.pdf
- We Are Social, Hootsuite. (2019). *Digital 2019: Global Internet use accelerates*. Retrieved from: <https://wearesocial.com/global-digital-report-2019>

ORGANIZATION OF LOGISTICS MANAGEMENT IN A CRISIS SITUATION.

Dariusz Sobon¹

¹The Jacob of Paradies University in Gorzow Wielkopolski
(Gorzów Wielkopolski), Poland,
dsobon@ajp.edu.pl

Abstract: The activities of the logistics group for the benefit of the affected population in crisis situations are to ensure high efficiency in the implementation of logistics tasks. These tasks include the organization of basic supplies and logistics services for the affected population.

Keywords: logistic, management, organization, crisis situation, gropus

1. Introduction

The management of the logistics strategy related to the delivery of supplies and the provision of logistics and medical services to the affected persons should be reflected in the mission. On the other hand, the mission means saving the lives and health of the injured and sick, as well as ensuring that all victims have the conditions necessary to survive a crisis, and its aim is to provide basic supplies, logistics and medical services.

2. The area of logistics management in a crisis situation.

Logistics administration in many crisis situations is an integral part of crisis management and its leading executors are logistics and medical groups, which are created at many levels of government administration.

It always includes the formulation of action strategies, the planning, organization, management and monitoring of logistics and medical processes, as well as the exchange of important and relevant information between providers and receivers, with a view to saving the lives and health of injured and affected persons, providing all victims with the necessary conditions for survival in the event of an existing emergency situation [Nowak, 2009, p. 74].

Logistical planning for the provision of supplies or logistics services, including medical treatment to the affected population is always aimed at minimizing the time needed to deliver goods and services by providing the necessary supplies and logistics services, as well as medical care to all affected persons and optimizing the use of available logistics and medical capacities.

Many important logistics tasks and projects for the affected population are organized once priority objectives have been set and logistics plans, including medical support, have been developed. This includes responsibility for the provision of supplies, logistics and medical services to affected population [Dworecki, 1999, p. 43].

Management of logistic and medical activities consists in making the logistic and medical staff act in such a way that will contribute to the achievement of the assumed objectives.

Control of the supply of goods and provision of logistics services to the population in crisis situations is carried out at all phases of crisis management [Nowak, 2013, p. 90]:

- a) *the prevention phase, which consists mainly of forecasting the logistics situation after the identification of sources of supply, balancing available logistics and medical resources with the predicted needs of the affected population and planning for logistics and medical tasks in the event of an emergency situation,*
- b) *the preparatory phase, which includes planning the procedures for the delivery of supplies and the provision of logistics and medical services in crisis situations and taking steps to combine the logistics resources required for the effective implementation of the tasks, in particular for:*
 - comparison of prepared materials with *crisis management plans,*
 - creation of organizational and technical conditions for effective logistics management,
 - creation of conditions for the implementation of tasks related primarily to health care, water supply, energy supply, food, sanitary-measures and personal hygiene.
- c) *during the response phase, logistics management always consists primarily of providing medical care to the injured or organizing help for the affected population, such as drinking water, food, medicine, clothing, economic, household and specialized services,*
- d) *during the recovery phase, logistics management is to ensure that logistics authorities are involved in the assessment of damage, including losses in crisis situations.*

3. Specifics of logistics management in a crisis situation

When Ensuring effective and efficient logistics management at all stages of prevention, preparation, response and recovery requires the active participation of logistics managers in the decision-making process, including the medical team [Owczarek, 2011, p. 47]. Their active participation always consists in providing logistical information on logistics capacity, as well as data about medical potential and predictable or continuous participation in the civil planning process when assessing the logistics and medical situation, analyzing the task, assessing the factors determining the

logistics objectives or developing the most important options for logistics and medical forces, providing a briefing on decision-making or critical review of the crisis management plan or developing so-called “logistics and medical linkages” to be included in regulations, orders and administrative decisions.

In a municipality (as the smallest local government unit), the organizational structure of the logistics and health care group and the municipal crisis management team is usually presented in this way:

- a) *logistics support teams with 3 staff members, including: supplies - 1 person, household services - 1 person, transport - 1 person,*
- b) *medical and social assistance group of 4 persons, including specialists in [Owczarek, 2011, p. 49]: medical evacuation - 1 person, sanitary-hygienic and anti-epidemic - 1 person, supply of medical equipment and materials (medicines) - 1 person, social and household assistance - 1 person.*

At the same time, in the counties and voivodships operate the following logistics and health groups [Nowak, 2007, p. 79]:

- a) *logistics team, consisting of approximately 6 personnel, including specialists in: resource coordination - 2 persons, supplies - 2 persons, transport - 2 persons,*
- b) *a health care and social assistance team of about 6 persons, including 2 specialists in medical evacuation, 2 people in sanitary-hygienic and anti-epidemic evacuation, 2 persons in equipment and medical materials supply.*

In the case of the central level, the organizational structure of the logistics and medical groups dealing with logistics and medical issues of the Governmental Crisis Management Group may be the following [Nowak, 2007, p. 65]:

- a) *a resource planning and analysis group, organized into 2 sections, one for supply planning and coordination and the other for logistics resource collection,*
- b) *humanitarian coordination group, organized into 2 sections, one for coordination and one for cooperation with public and humanitarian organization*

4. Functioning of logistics groups in a crisis situation

In a non-crisis situation, logistics support groups should perform the tasks of the first and second phases of crisis management, i.e. its prevention and preparation. The purpose of these phases for both groups is to prepare the logistics potential and procedures for crisis management in accordance with the current logistics strategy. The tasks of the logistics group at these phases of crisis management should include the following [Nowak, 2007, p. 65]:

- logistics situation prediction,
- determination of the sources of material support and the efforts to ensure the supply of the affected population, as well as transport, storage, social and household potential,
- balancing logistics resources with the projected logistics and medical needs of the affected population,
- logistics tasks planning,
- creation of organizational and technical conditions for logistics management and implementation of logistics and medical tasks.

In addition, these tasks should also cover the issues of internal logistical support, which are usually associated with the direct implementers of logistical tasks and forces implementing rescue and preventive tasks in crisis situations. In this case, the logistics strategy should aim to ensure that they have the best working conditions to perform their tasks for the benefit of the affected population.

On the other hand, the activities of the logistics group and the logistics and medical contractors for the benefit of the affected population in crisis situations are to ensure high efficiency in the implementation of logistics tasks. This means that they cover the entire logistic management area, which requires the effective participation of logistics group managers and the joint implementation of specialized tasks by each of these teams [Dworecki, 2012, p. 99].

Professional implementation of all logistics projects by a logistics team, which is at the phase of prevention or preparation of effective procedures for the work of both groups in case of predicted crisis situations. This is due to the fact that logistics group has a temporary character. As a rule, they are organized by people working in municipal institutions, headmen of voivodeships. In addition, they include specialists, experts, as well as representatives of public rescue organizations.

It is not difficult to notice that the latter solution contradicts the principle of effective work, which requires predisposition, knowledge, skills and motivation. These criteria relate in particular to logistics management, which is a new area of knowledge. Therefore, it is difficult to find specialists in a certain territory who would satisfy these criteria, including those who are *sufficiently motivated* in the case of volunteers.

The effectiveness of crisis management always depends on the actions of individual working groups, which is a typical example of collective action that also requires systematic training and group exercises that are difficult to organize for non-team groups.

In a crisis situation, the creation of a logistics group is not mandatory. This is based on the internal rules of community leaders, headmen or provincial governors. Each crisis situation is characterized by different intensity of threats and different duration. Therefore, it can be caused by both the first symptoms of the normal state and the threats typical of a crisis. However, this is not accompanied by the introduction of any state of emergency. Crisis management is therefore carried out on the basis of rules that do not impose restrictions on freedom and human and civil rights, personal and material goods, as well as other prohibitions, orders and restrictions imposed under states of emergency.

In a crisis situation, the logistics team should constantly review the tasks of the third and fourth phases of crisis management, which represent *the response and recovery phases*. The purpose of these phases for these groups is to organize logistics operations for the benefit of the affected population in accordance with the logistics strategy for these stages. This is expressed in an effort to reach all victims with supplies or logistics services [Kwiatkowski, 2013, p. 69]. These tasks include the organization of basic supplies and logistics services for the affected population; the organization of evacuation of victims and their property; the arranging of temporary accommodation of evacuees; the organization of sanitary-hygienic or anti-epidemic measures and psychological assistance; the arrangement of rescue, evacuation and care of livestock and veterinary assistance; the participation of logistics authorities in the assessment of loss and damage [Nowak, 2013, p. 54].

Successful implementation of the abovementioned logistics and medical exercises requires, in particular, the initiation of the activities of logistics group managers and professional solutions to such problems.

The introduction of a state of emergency contributes to the achievement of logistical objectives for the benefit of the affected population, as well as for the personnel of rescue and prevention teams involved in crisis response activities and operations. Consequently, in situations of special threat to the population, including their property, environment or infrastructure, the logistics group will be one of the first initiators of the state of emergency and the resulting restrictions on freedom or human and civil rights.

References

Taking immediate actions of the logistic securing is needed, in the today for every entity can take place far more often than to spend so that they can. However professional services being responsible always for a safety of citizens aren't able to appear at once in the place of the appearance of the contingency.

Bibliography

- Dworecki S., *Zarządzanie logistyczne (Zarys podstawowych wiadomości)*. WSH, Pułtusk 1999.
- Dworecki S., *Logistyka w zarządzaniu bezpieczeństwem cywilnym (wybrane zagadnienia)*, Szkoła Główna Służby Pożarniczej, Warszawa 2012.
- Kwiatkowski M. (red.), *Logistyka w bezpieczeństwie kraju*, Szkoła Główna Służby Pożarniczej, Warszawa 2013.
- Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2013.
- Nowak E., *Zarządzanie kryzysowe w sytuacjach zagrożeń niemilitarnych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2007.
- Nowak W., Nowak E., *Podstawy logistyki w sytuacjach kryzysowych z elementami zarządzania logistycznego*. SWSPiZ, Łódź-Warszawa 2009.
- Owczarek L., Paszcza M., *Zarządzanie kryzysowe w samorządzie*, Międzykomunalna Spółka Akcyjna MUNICIPIUM, Warszawa 2011.

INTERNALIZATION OF HIGHER EDUCATION SYSTEM IN GERMANY: INTERNATIONAL STUDENT MOBILITY

Anna Khalizova, PhD¹

¹University Koblenz-Landau (Germany)

Abstract: Globalization and internationalization are the main trends that shape the modern world today. Their influence is decisively reflected in science, politics, economics, environment and communication. They are not only closely related, but also have a reciprocal effect on each other. Thus, the internationalization of science and research is a reaction to the general dynamics of a globalized world, which is expressed f.e. in the growing mobility of scientists or the emergence of global phenomena and research topics (Weidemann 2007: 667). According to UNESCO², 4,7 million students in 2015 were enrolled outside their home country. The following paper deals with international student mobility in Germany. Using data from the Service Center Studium of the University of Freiburg it presents on the one hand general information on enrollment trends and related to its problems. On the other hand, it analyzes its impact on university administration in form of linguistic diversity and multilingual language policies.

Keywords: Globalization, internationalization, mobility.

² UNESCO science report: towards 2030 (2015).

1. Germany as a host country for international students

The growing globalization and the Bologna Process, which was launched in 1999, also requires a stronger international orientation of German universities in a global education market and an increased exchange between students and scientists. According to the report “*Wissenschaft weltoffen (2018)*” on behalf of the Federal Ministry of Education and Research (BMBF), the German Academic Exchange Service (DAAD) and the German Center for Higher Education and Science Research (DZHW) Germany belongs to the key host countries of international students and is an internationally attractive study location (Wissenschaft weltoffen 2018: 17). It occupies fourth place behind the US, UK and Australia and is followed by France. In 2017 around 359,000 foreign students were enrolled at German universities. The proportion of international students among all students reached 12,8% in 2017 (Wissenschaft weltoffen 2018: 51). Most international students are from China. India is on the second place followed by Russia and Austria, Italy, Cameroon, France, Iran and Ukraine.

2. Case study: University of Freiburg

Founded in 1457, the University of Freiburg (germ. Albert-Ludwigs-Universität Freiburg) is one of the leading universities in Germany with regard to research, teaching and transfer. Many famous philosophers, top researchers, and Nobel laureates have taught and researched at the University of Freiburg. In 2007 the University of Freiburg became one of nine top universities in Germany to be honored in the Excellence Initiative for outstanding research and in 2009 for instruction. The University of Freiburg is one of the German universities with the broadest range of subjects (f.e. humanities, social sciences, life sciences, natural sciences, engineering).

According to the statistics provided by the University of Freiburg (The Student Service Center)³ 24.612 students were enrolled for the winter semester 2018/2019. 4.474 of them are foreign students. The total of international students has increased during the last years⁴. Though the total of international students is quite big there are fewer first (students who register at an institution of higher education for the first time) and new registrations

³ „Kurzübersicht“ <https://www.statistik.uni-freiburg.de/stat> (Last access: 01.08.2019)

⁴ „Kurzübersicht“ <https://www.statistik.uni-freiburg.de/stat/stud> (Last access: 01.08.2019)

(already matriculated students who continue their studies after a break or take up a new course of study), f.e. 1,161 first and 96 new registrations in winter semester 2017/18 or 1,267 first and 155 new registrations in winter semester 2016/2017⁵. More than a half of foreign students are from non-EU countries.

3. Enrollment consultation as reaction to mobility

Being an international student can be connected as well to benefits as to problems, like culture shock, social barriers, academic difficulties, financial difficulties and also administrative questions. Assistance of different art for international students is important. In the following I would like to present *an assistance service with administrative questions for international students at the university of Freiburg*.

The *matriculation process* comprises the following components: First the applicant receives a note from the university that his or her application was successful. Then the applicant needs to prepare all the documents necessary for enrolment and take them to the office of International Admissions and Services (IAS) in person in order to be officially matriculated. To simplify the process for both international students and administrative staff, the office provides a so-called *Help Desk*, an information stall where international students can get assistance with formal matters like filling in forms or checking whether the documents brought along meet the requirements. It is only once this step of the administrative process is completed that the applicant is sent to the office to actually enroll, a procedure that usually takes 5 to 10 minutes. The university offers this kind of assistance with administrative questions twice a year – three weeks before the beginning of winter terms and again two weeks before summer terms start.

For my scientific study (Kahlizova 2019) I recorded conversations between international applicants and members of staff that worked at the Help Desk. Access to the research field in my study took place in three stages: - Obtaining permission from the head of the Service Center Study Freiburg; - obtaining the permission of consultants to be recorded and to present at the data collection interviews; - obtaining the permission of students to be present at the data collection interviews and to record them.

⁵ http://www.pr.uni-freiburg.de/pm-en/2017/more-than-24-700-students?set_language=en (Last access: 01.08.2019)

The investigation is based on an approximately 55 hour audio and video corpus of form-based data collection interviews in enrollment, which are a part of the enrollment procedure for international students at the University of Freiburg. 150 interviews were documented in total. The observation of interviews and the making of audio and video recordings began in March 2014 and ended in April 2016. The fieldwork spanned a period of three years. The data material is characterized by a strong cultural diversity. Students and consultants from 49 countries participated in the study. The spectrum includes countries from 5 continents. However, German and English have dominated these talks.

Interviews in the enrollment advice are ranked according to the categorization of Becker-Mrotzek (1999: 1399, 2001: 1514 – 1518) to the *data collection interviews*. Becker-Mrotzek/Ehlich/Fickermann (1992: 245) define them as „*those in which the counselor collects personal data from the client, for example, for an application*”. As early as 1980 Grosse (1980: 19) documented that many authorities have their own advisors whose only task is to assist with filling in the forms or correcting wrongly completed ones. On one hand, such data collection interviews support citizens in carrying out this activity (Lüdenbach/Herrlitz 1981) and „*in transforming their life world into institutional circumstances*” (Becker-Mrotzek 2001: 1514), for others, they allow a direct check on the completeness of the information and the attached supporting documents (Becker-Mrotzek 2001: 1514). The *form* as the indispensable object of the interaction or the *significant object* (Deppermann/Schmitt 2007: 111) constructs the interaction and becomes the coordinative center and reference point that regulates or models the entire course of the communication from the beginning. In institutional interactions the “*common ground*” (Clark/Schaefer 1989: 260) of the interactants or the set of beliefs, assumptions and knowledge, they share, is relatively small. Unlike counselors, who have *professional knowledge*, clients have „*uncategorized*” knowledge (Hartog 1996: 306). It is the task of the counselor to structure the client’s knowledge through evaluation processes into professional categories (Hartog 1996: 306).

In the following I would like to present some interesting results concerned to the process of internalization of education.

– *Different secondary education systems*

Due to the results of the study, the form field ‚*Qualification for university entrance*’ is one of the most complicated to fill in. As the form is filled in together with the counselor in the context of a data collection interview, the candidate is usually orally asked the question about the university entrance qualification. This results in noticeable difficulty for most applicants with regard to the German term ‚*Abitur*’. Very rarely applicants answer the question of the university entrance qualification without the help of the counselor. In this case they have an opportunity to answer the written question with a list of different country-specific terms for higher education entrance qualification. But even then, they are unable to understand the question. The German ‚*Abitur*’ corresponds to the acquisition of general university entrance qualification. Any applicant wishing to enroll at the University of Freiburg must have obtained the university entrance qualification in their home country in the form of a diploma. From country to country, the degree, which allows entry to university, is referred to differently. While in Germany it is *Abitur*, there are other terms used in other countries, such as *Matura* (Austria), *Matura/Matur* (Switzerland), *Diploma di Maturá/Esame di Maturità* (Italy), *el bachillerato* (Spain), *Baccalauréat* (France), *high school diploma* (USA), *Attestat* (Russia), *Gaozhong* (China), *A-Level* (India), *Examen* (Sweden), *Maturité* (Belgium) or *αποφοίτηση από το λύκειο* (Greece). Due to the different names and also different contents of the university entrance qualification in different cultures it is not surprising that the question of the counselors including the term ‚*Abitur*’ often causes understanding problems. To achieve mutual understanding, counselors resort to different standard procedures, such as the *transfer* (this is explained as ‚high school’ using the English term ‚high school’) or the *reformulation* of the question.

The study shows problems not only due to different secondary systems in different countries but also due to different higher education systems.

– *Differences in higher education system*

In the following of the Bologna process German higher education is mostly structured by three different degrees: bachelor degree, master degree and PhD degree. Bachelor and master programs were designed to provide flexibility to students and also to enhance international compatibility of studies and international mobility.

The study points out problems due to the lack of a categorical agreement on the term '*baccalauréat*' (*engl. bachelor*) in different languages and cultures. The term '*baccalauréat*' (short form 'bac') is a noun of French origin. There are different concepts of the term in different countries. The '*baccalauréat*' in France, as well as in Algeria, Morocco, and Tunisia can be compared to the German 'Abitur'. In Belgium and Canada, the '*baccalauréat*' is not a secondary school degree, but an academic one which is awarded after at least three years of university education making it the equivalent of the German 'Bachelor'. The word '*baccalauréat*' has significantly different concepts in different languages cultures.

Another problem is connected to the different types of bachelor and master degrees. For example, such degrees as Bachelor of Engineering (B. Eng, B.E.) and Master of Engineering (M. Eng, M.E.), which are commonly used in India, are mostly offered by German Universities of Applied Sciences. German and universities technical universities award such degrees as a Bachelor of Science (B. Sc) or Master of Science (M. Sc.)

One more problem results from different study programs. Universities in different countries can offer different courses of study by bachelor or master programs. This can cause problems especially for shortcoming international students.

4. Conclusion and outlook

The following paper focusses international student mobility in Germany (at the example of the University of Freiburg). It presents as well some general information on enrollment trends as related problems. An impact of such global trend as internalization of education on the university system (f.e. university administration) is also analyzed. The paper shows that the process of internalization is a complex one due to different cultural and linguistic backgrounds of education systems in different countries.

References

- Becker-Mrotzek, Michael (1999): Die Sprache der Verwaltung als Institutionensprache. In: Hoffmann, Lothar/Kalverkämper, Martin/Wiegand, Ernst (Hrsg.): Fachsprachen, Handbücher zur Sprach- und Kommunikationswissenschaft. Band 14.2. Berlin: de Gruyter, 1391 – 140

- Becker-Mrotzek, Michael (2001): Gespräche in Ämtern und Behörden. In: Brinker, Klaus/Antos, Gerd/Heinemann, Wolfgang/Sager, Sven F. (Hrsg.): Text- und Gesprächslinguistik. 2. Halbband. Berlin: de Gruyter, 1505 – 1525.
- Becker-Mrotzek, Michael/Ehlich, Konrad/Fickermann, Ingeborg (1992): Bürger-Verwaltungs-Diskurse. In: Fiehler, Reinhard/Sucharowski, Wolfgang (Hg.): Kommunikationsberatung und Kommunikationstraining. Anwendungsfelder der Diskursforschung. Opladen: Westdeutscher Verlag, 234 – 253.
- Clark, Herbert H./Schaefer, Edward F. (1989): Contributing to Discourse. In: *Cognitive Science* 13 (1989), 259 – 294.
- Deppermann, Arnulf/Schmitt, Reinhold (2007): Koordination. Zur Begründung eines neuen Forschungsgegenstandes, In: Schmitt, Reinhold (Hrsg.): Koordination. Analysen zur multimodalen Interaktion. Tübingen: Narr, 15 – 54.
- Grosse, Siegfried (1980): Allgemeine Überlegungen zur sprachlichen Fassung von Vordrucken und Formularen. In: Grosse, Siegfried/ Mentrup, Wolfgang (Hrsg.): Bürger – Formulare – Behörde. Wissenschaftliche Arbeitstagung zum Kommunikationsmittel ‚Formular‘. Mannheim, Oktober 1979. Tübingen: Gunter Narr Verlag (= Forschungsberichte des Instituts für Deutsche Sprache Mannheim 51), 11 – 24.
- Hartog, Jennifer (1996): Das genetische Beratungsgespräch: institutionalisierte Kommunikation zwischen Experten und Nicht-Experten. Tübingen: Narr.
- Khalizova, Anna (2019): Formularbasierte studentische Lingua-Franca-Immatrikulationsberatung. Multimodale Konversationsanalysen von hochschulischen Datenerhebungsgesprächen, Baden-Baden: Tectum Verlag, Reihe „Dynamiken der Vermittlung: Koblenzer Studien“, Band 5.
- Lüdenbach, Norbert/Herrlitz, Wolfgang (1981): Zur Verständlichkeit von Formularen: Ein handlungstheoretischer Versuch. In: Radtke, Ingrid (Hg.): Der öffentliche Sprachgebrauch, 2: Die Sprache des Rechts und der Verwaltung. Stuttgart; Klett-Cotta, 305 – 321.
- Weidemann, Doris (2007): Wissenschaft und Forschung. In: Straub, Jürgen/Weidemann, Arne/Weidemann, Doris (Hrsg.): Handbuch interkulturelle Kommunikation und Kompetenz: Grundbegriffe – Theorien – Anwendungsfelder. Stuttgart/Weimar: Verlag J.B. Metzler, 667 – 678.

- Wissenschaft weltoffen 2018: Daten und Fakten zur Internationalität von Studium und Forschung in Deutschland. Bericht im Auftrag des Bundesministeriums für Bildung und Forschung (BMBF), dem Deutschen Akademischen Austauschdienst (DAAD) und dem Deutschen Zentrum für Hochschul- und Wissenschaftsforschung (DZHW). URL: http://www.wissenschaftweltoffen.de/publikation/wiwe_2018_verlinkt.pdf

***THE IMPACT OF CAPITAL AND INNOVATION
ON THE COMPETITIVENESS OF ENTERPRISES
IN A CHANGING EUROPE***

**КАПИТАЛ И ИННОВАЦИИ И КОНКУРЕНТНОСТЬ
ПРЕДПРИЯТИЙ В ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ЕВРОПЕ**

Ewa CHOMAC'PIERZECKA¹, PhD

¹Кандидат наук, Академия им. Якуба с Парадыжа в Гожове Велькопольском,
Экономический Отдел, Кафедра Управления Финансами,
e.chomac-pierzecka@ajp.edu.pl

Abstract: Enterprises that do not undertake innovative initiatives are not able to effectively compete in a changing Europe. The social and economic development policy of the European Union promotes an innovative climate of development activities and cooperation between science centers and the business community. Innovations is a key determinant of the economic success of the European Union. The article deals with the development of enterprises on the Community market. Presents and evaluates selected instruments for economic development support through innovation on the Single European Market, including available forms of financing innovative activities. This article is critical literature review.

Изложение: Повсеместно принимается, что эффективность рыночной экзистенции единиц основывается на их потенциале. С другой однако стороны, за мотор хозяйственного функционирования принимается инновационная деятельность предприятий, потому что «не начинать инновации значит умереть» (www.analizafinansowa.pl, 2017), выпасть из рынка.

Каждый раз это новые более специализируемые запросы рынка, включают в себе потребность сопоставления внутриорганизационных знаний и опыта предприятий с широко понимаемым творческим фактором подготовительного характера, имеющем на цели обогащение внутриорганизационных знаний единицы новыми достоинствами, делая возможным формирование новаторского качества решений и способов их применения. Инновационность, о которой речь, это ключевой обуславливающий фактор индивидуального развития предприятий, рычаг конкурентоспособности государственных экономик и сформулированных укладов их сотрудничества (напр. общий рынок Европейского союза).

Статья поднимает проблематику развития предприятий на рынке Сообщества, с особым учетом польских предприятий. Представляет и подвергает анализу избранные инструменты поддержки экономического развития через инновации на Целостном Европейском Рынке, с учетом доступных форм финансирования активности в этой сфере. Разработка опирается на обзор и критическую оценку доступной литературы, а также разработок и исходных материалов ЕС, вместе с умозаключением.

Keywords: capital, innovation, competitiveness, development

Ключевые слова: капитал, инновации, конкурентоспособность, развитие.

Введение

В интенсивно изменяющемся мире бизнеса, продержаться могут лишь предприятия, открытые на изменения, жаждущие новых решений. Эти единицы, в создаваемых виденьях развития, касаются отдаленных горизонтов инновационности, стимулируя внутреннюю потребность поиска новаторских решений для увеличения действенности функционирования на эволюционном рынке. Эти субъекты, это современные предприятия знаний, черпающие из трансфера теоретических (исследования и развитие) размышлений и практического распознавания (Chomać-Pierzecka, 2016). Предприятия, признающие проинновационные активности за ключевой обуславливающий фактор конкурентоспособности, одинаково в государственном измерении, как и в международном масштабе.

Развитие через инновации, это требующий но эффективный метод ответа на каждый раз новые вызовы динамического рынка в глобальной трактовке. Новые продукты, услуги, технологические процессы это хозяйственный ответ на эволюционирующие заказы участников рынка. Чтобы быть, однако, способным справиться с каждый раз высшими запросами, должна сильно популяризироваться область науки и исследований, и постоянно совершенствоваться способности предприятий - ведущих актеров процесса трансформации опытного замысла в практическое действие. Не без значения остается здесь аспект риска начала инноваций, принципиально отягощающего субъекты, которые поднимают новаторские вызовы. Следовательно, проекция соответствующей инновационной политики - мотивирующей к поднятию новаторских вызовов, образующей широко понимаемый климат для их поднятия и своеобразную инновационную культуру предприятий, это вызовы которые стоят перед рынком сообщества. Это направление хозяйственной эволюции Европейского союза - закрепление силы Целостного Европейского Рынка в свете политических - хозяйственных изменений, которые происходят в мире.

1. Хозяйственная политика Европейского союза и ее значение для функционирования и развития предприятий

Экономическое и общественное развитие предопределяется кондидией предприятий, отсюда также реклама предпринимательства вписывается в рамки хозяйственной политики каждой страны. Движущую силу экономического развития Европейского союза представляет сектор малых и средних предприятий (МСП). Указанный сектор представляет принципиальный процент хозяйственных субъектов действующих на общем рынке (около 98%), который поставляет свыше 60% рабочих мест и создает около 85% новых мест труда (Leoński, 2015). Реклама развития МСП играет, следовательно, в политике Европейского союза ключевую роль, о чем свидетельствуют, между прочим, акты Европейской Комиссии, особенно содействующие развитию предпринимательства сектора МСП «*Small Business Act*» (2008г.) (Komisja Europejska, 2008), или «*Small Business Act*» для Европы с 2011 года (Komisja Europejska, 2011).

Сообщение «*Think Small First, a Small Business Act for Europe*» (Komisja Europejska, 2008), использованное Европейской Комиссией в 2008 г., повысило и инициировало потребность создания в членских государствах удобных условий ведения деятельности (принцип первенства МСП), в том, в частности, относительно:

- а) усовершенствований в пространствах: законодательном (положения закона) и административном (администрация и инструменты публичной политики),
- б) облегчения доступа к финансированию, а также поддержке ведения деятельности (юридически - бизнес окружение).

По мнению вышеупомянутого, мотивацией к действию через поднятие хозяйственных вызовов и призывания к жизни нового бизнеса или развитию уже существующей деятельности, должны быть положения, облегчающие организацию и функционирование хозяйственных единиц. Уже факт вступления в ЕС приводил к ликвидации или ограничения ряда существующих барьеров, при этом, в случае Польши это было ограничение технических, физических и фискальных барьеров (Drab-Kurowska, Sokół, 2010). В более позднем периоде, облегчение основания и ведения деятельности в Польше, принесла

концепция «одного окошка», поддерживаемая формулой Центрального Учета и Информации о Хозяйственной Деятельности (CEIDG) вместе с электронной подписью или доверенным профилем ePUAP (электронной Платформы Услуг Публичной Администрации). Прогрессирующая информатизация, совершенствующая деятельность учреждения и предприятий приносит каждый раз следующее стороны изменений, - напр. в Польше - электронные инструменты налоговой системы (Е-Налоги, в этом Е-Декларации) (www.finanze.mf.gov.pl, 2017), или Профиль Электронных Услуг Предприятия Социального Страхования (PUE ZUS). Стоит кроме этого вспомнить о доступности разных решений, помогающих ведению деятельности, - напр. e-микрфирма. Это важные, ощутимые в повседневности хозяйственные изменения, как правило хорошо отбираемые предпринимателями.

Кроме необыкновенно существенного совершенствования обусловленности основания и ведения деятельности – которое реализуется в рамках компетенции членских государств, приоритетом в хозяйственной политике Европейского союза стали действия в интересах укрепления способности к функционированию и развитию предприятий, а также увеличения их конкурентоспособности, в этом через улучшение условий конкуренции (Safin, 2008). Особенно желательная в этом контексте оказывается ориентация хозяйственной политики Европейского союза на побуждение роста инновационности и поднятие конкурентоспособности действующих предприятий на рынке Сообщества. Это измерение политики экономического развития ЕС основывается на поддержке сотрудничества науки и бизнеса, и в его эффекте, максимизации действенности трансфера результатов работы в сфере исследований и развития на практическую почву - с выгодой в хозяйственном и общественном измерении.

Трактуя инновации как приводную силу развития европейских предприятий, а пространство Сообщества как пространство аккумуляции знаний и обмена опытом (Ulbrich, 2013), заложено направление укрепления уровня конкурентоспособности предприятий ЕС, опираясь на динамическое развитие через рекламу пространства R&D и хозяйственное новаторство. Так - в общем очерке, понимаемая инновационная политика сообщества направлена на создание своеобразной системы, увеличивающей привлекательность рынка и совершенствующей качество общественной экзистенции в надна-

циональной трактовке, на государственном, а также региональном уровне.

Инновационная политика в особенный способ направляется к сектору МСП (хотя не ограничивается исключительно к нему), она кладет натиск на:

- а) уменьшение порога трудности поднятия инновационных инициатив,
- б) богатую информационно - подготовительную помощь, а также консалтинг,
- в) широкая опытная, техническая, а также бизнес поддержка,
- г) обмежевка риска инновационных активностей (www.pi.gov.pl, 2018).

Необыкновенно существенное значение в реализации оснований инновационной политики, приписывается членским государствам Европейского союза - институциональным координаторам процессов авторегулирования и хода диффузии инноваций (www.pi.gov.pl, 2018), которые реализовываются на государственном, а также региональном уровне.

В сфере практических решений, функционирует трехмерный уклад инвестиционной политики, который строят соответственно (www.pi.gov.pl, 2018):

- а) стратегические решения на уровне Европейского союза, такие как:
 - программа „*Europa 2020*”,
 - многолетние финансовые программы, такие как:
 - „*Horyzont 2020*”,
 - *Программа в интересах Конкурентоспособности Предприятий, а также Малых и Средних Предприятий - COSME (Programme for the Competitiveness of Enterprises and Small and Medium Enterprises)*,
- б) стратегическое решение на государственном и региональном уровне, такие как:
 - Соглашение Партнерства,
 - Долгосрочные Стратегии Развития Стран вместе с интегрированными тематическими стратегиями,
 - Государственные Программы,
 - Операционные Программы,
 - Региональные Стратегии.

По мнению вышеупомянутого уклада решений, моделируется вид инновационной политики в Польше, с сильным потоком инновационности, целенаправленной на общественный фон усовершенствований, которые относятся к сфере рынка труда (напр. противодействие безработице) или общественной политики (напр. уменьшение общественных неравномерностей и общественного исключения). Эта сфера проинновационной деятельности (необыкновенно акцентируемой на уровне ЕС) подлежит координации от имени правительства государства (Министерство Труда и Общественной Политики, Министерство Национального Образования, Министерство Науки и Высшего Образования, Министерство Внутренних Дел и Администрации) (www.pi.gov.pl, 2018), при поддержке государственных учреждений, таких как Польское Агентство Развития Предпринимательства, Институт Управляющая Операционной Программой Человеческого Капитала - Министерство Регионального Развития, иначе, отделы которые создают потребность в инновационных решениях в предметной сфере. Спецификация ведущих программ, создающих измерение политики инновационности в Польше, демонстрирует таблица 1 - *Главные инициативы, формирующие инновационную политику в Польше - государственный и региональный уровень.*

№	Название разработки	Сокращение разработки
1	Долгосрочная Стратегия Развития Страны: Польша 2030. Третья Фаза Современности Стратегия Развития Страны 2020: Активное общество, конкурентоспособная экономика и исправное государство	DSRK 2030 SRK 2020
2	Интегрированные с DSRK тематические стратегии: - Стратегия Инновационности и Эффективности Экономики - Стратегия Исправное Государство - Государственная Стратегия Регионального Развития - Регионы - Города - Сельские Пространства - Стратегия Энергетическая Безопасность и Среда - Стратегия Развития Человеческого Капитала - Стратегия Развития Общественного Капитала - Стратегия Развития Системы Нацбезопасности РП - Стратегия Развития Транспорта - Стратегия уравновешенного развития села, земледелия и рыболовства	SIEG SSP KSSR BEIŚ SRKL SRKS SRSBN SRT SRWRR

3	Государственные Программы: - Государственная Программа Исследований - Программа Поддержки Инвестиций о существенном значении для польской экономики на 2011-2020 годах - Программа Развития Предприятий - Программа Интегрированной Информатизации Государства - Концепция Пространственного Обустройства Страны 2030	KPB PWI PWR PZIP KPZK
4	Операционные Программы: - Операционная Программа Интеллектуальное Развитие 2014-2020 - Операционная Программа Знания Образование Развитие - Операционная Программа Цифровая Польша 2014-2020	POIR POWER POPC
5	Региональные Стратегии: - Региональные Стратегии Инноваций - Региональные Операционные Программы	RIS RPO

Таблица 1. Главные инициативы, формирующие инновационную политику в Польше - государственный и региональный уровень.

Источник: Разработка на основании: Зависимости между документами, формирующими инновационную политику, <http://www.pi.gov.pl> / [22.06.2018]

2. Развитие через инновации как направление укрепления конкурентоспособности рынка Европейского союза

Заостряющаяся конкуренция, в глобальном измерении, в связи с возникновением новых хозяйственных могуществ (Китай, Индия), прогрессирующих изменений: технически - технологических, климатических и демографических (Ulbrych, 2013), создала, в некоторой степени, потребность ревизии и редифиниции хозяйственно-общественной политики Европейского союза.

Измерение вызовов в общественно - хозяйственной сфере Европейского союза на 2018-2020 годы основывает, прежде всего, научное распознавание и предложение ответа на такие вызовы как четвертая промышленная революция, проблему миграции населения, или вызовы, который вырисовываются на этом фоне перед правительственными учреждениями. Вышеупомянутое очерчивает контекст вызовов развития рынка Сообщества и область активности в интересах укреп-

пления его широко понятной конкурентоспособности, с особым учетом учитыванием конкурентоспособности предприятий.

Правильно принимая технический прогресс и инновационность за существенную обусловленность в процессе стимуляции экономического роста и оценки конкурентоспособности Целостного Европейского Рынка, предоставлен вид ведущей инициативе развития („*Europa 2020*”), а также долгосрочным финансовым рамкам („*Horyzont 2020*”, „*COSME*”), образующим общий знаменатель стратегического действия членских государств.

Четкий натиск на построение эффективных отношений между наукой и хозяйственной практикой, через создание жизнедеятельной сети связей в укладе: R&D, техника, администрация, рынок - стимулирующей новаторство продуктов, услуг, технологий и управления (www.pi.gov.pl, 2018), должна представлять фундамент экономического развития Европейского союза.

Инновационная политика - о которой речь, должна играть особую роль в процессе закрепления конкурентоспособности. Она должна стимулировать пространство поисков широко понимаемого потенциала экономического развития европейских предприятий, членских государств и Общего Рынка, при этом - соглашаясь с Малгожатой Гаш - сфера и сила влияния инновации на экономику и ее конкурентоспособность, представляет производную новаторского характера решений, а также темпа и степени их диффузии (Gasz, 2015). Вышеупомянутое обуславливается, следовательно, регулярностью бедения рыночных изменений и контроля его актуальных потребностей, а также способностью к поднятию инновационного вызова и жизнедеятельностью процесса его реализации и трансформации на практическую почву.

Инновационность, для сектора малых и средних предприятий, это по-прежнему принципиальный вызов. Потому что в большинстве, этот сектор строят субъекты об относительно низкой инновационной активности, которые характеризуются достаточно ограниченным уровнем технологического развития. Отсюда также, вероятнее всего, возникает мотивирующий, относительно МСП, характер инновационной политики ЕС.

В свете необходимости выполнения действий в интересах подстраивания уровня конкурентоспособности Целостного Европейско-

го Рынка к актуальной хозяйственно - политической обусловленности мира (сильная экономика Соединенных штатов, или возникновение Бразилии, России, Индии, Китая и Южноафриканской Республики -BRICS) (www.pi.gov.pl, 2018), а также в ответ на текущие вызовы глобального рынка, стратегия „*Europa 2020*” с ведущей инициативой в обсуждаемой сфере: „*Unia Innowacji*” и программа „*Horyzont 2020*”, говорят о создании общего европейского опытного пространства и общего рынка инновации. Вышеупомянутое, через инвестиции в инновации (иначе существенные траты на исследования и развитие, упрощение доступа к инструментам финансирования инновации), а также плавный трансфер выгод создаваемых в их результате, действовать должен:

- исключением барьеров и общественных и географических диспропорций,
- открытием на инновации и развитие предприятий,
- ростом конкурентоспособности европейских предприятий и Общего Рынка (www.nauka.gov.pl, 2015).

Как следует из вышеупомянутых размышлений, сила хозяйственного развития Целостного Европейского Рынка, обуславливаемая масштабом денежных трат, пополняющих режим инновационности Евросоюза. Бюджет на реализацию политики развития инновациями, а также качество и доступность инструментов финансирования новаторства это критические звенья в механизме укрепления конкурентоспособности (предприятий) Европейского союза.

3. Фактор капитала и развитие через инновации в Европе изменений

Выгодное окружение действия предприятий - с сильно обозначенным проинновационным климатом, и капитал, пополняющий широко понимаемые действия в интересах новаторства, представляют фундамент продвигаемого Евросоюзом развития через инновационность. Вышеупомянутое - через систему поощрений и поддержки, должно повлиять на активизацию новаторских инициатив предприятий, опытных групп или научно - промышленных консорциумов, чтобы побудить экономический рост и укреплять конкурентоспособность Целостного Европейского Рынка. Реализация выше-

упомянутого опирается на программах ЕС, сформулированные для финансовой перспективы 2014 - 2020, таких как уже призываемые в разработке „*Horizont 2020*” или „*Программа в интересах Конкуренентоспособности Предприятий, а также Малых и Средних Предприятий - COSME*” (*Programme for the Competitiveness of Enterprises and Small and Medium Enterprises*), как также „*Kreatywna Europa*”, а также „*Программа в интересах Трудоустройства и Общественных Инноваций*” (*Employment and Social Innovation - EaSI*) (www.kpk.gov.pl, 2018).

Обзор общих оснований вышеупомянутых программ демонстрирует схема 1 - Обзор программ развития Европейского союза - финансовая перспектива 2014-2020.

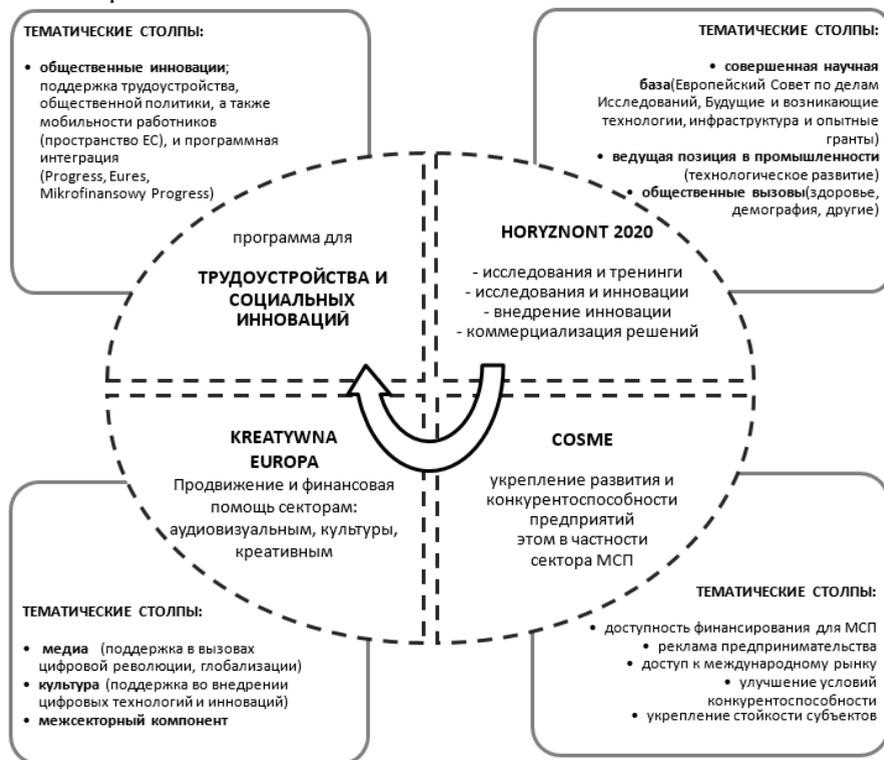

Рисунок 1: Обзор общих основ развития Европейского союза - финансовая перспектива '14-'20

Источник: Разработка на основании: Programy Ramowe Unii Europejskiej w perspektywie finansowej 2014 – 2020, Broszura informacyjna dla polskich przedsiębiorstw z sektora MSP, PARP, Warszawa 2014, стр. 11 – 24.

Рамные программы - принятые в соответствии с диагностированными хозяйственно-общественными вызовами Европейского союза, широко поднимают проблематику развития Общего Рынка. В ряду пространств, касаются они аспекта развития через инновации, где новаторству приписывается принципиальное значение. Усилия Европейского союза и членских государств, которые предпринимаются в интересах создания обусловленности, способствующей поднятию новаторских вызовов, следовательно, обоснованы.

Инновационность рассматривать можно как своеобразный процесс инвестиции, который шире всего сформулировать можно как траты, понесенные в интересах будущих ожидаемых выгод. Так как новаторство сжато связывается с выгодами, которые широко рассматриваются, в хозяйственно - общественной сфере (новый продукт, новая технология, переломное решение, снижение средств, экономия запасов, ограничение негативного влияния на среду и тому подобное) потребность в инновационных решениях годами удерживается на постоянно высоком уровне и, эволюционирует вместе с изменениями, которые совершаются в мире. Рост хозяйственно - общественных ожиданий в связи с инновационностью переводится на бюджетные планы ЕС, которые напр. для программы „Horizont 2020” колеблются в пределах 80 млрд. Евро (www.nauka.gov.pl, 2016), с тематическими столбами:

- а) *совершенная научная база* - с бюджетом 24 441,1 млн евро (в этом Европейский Совет по делам Исследований с бюджетом 12,8 млн евро),
- б) *ведущая позиция в промышленности* - с бюджетом 17 015,5 млн евро,
- в) *общественные вызовы* - с бюджетом 26 679 млн евро.

Механизм развития через инновации рассматривать можно в трех плоскостях - Европейского союза, членского государства и хозяйственной единицы, действующей на территории Сообщества. Развитие предприятий говорит о развитии государственных экономик, те в свою очередь формируют хозяйственное измерение Целостного Европейского Рынка. Концепция содействия предпринимательству и инновационности от имени ЕС, при поддержке членских государств это, следовательно, депозит совместных усилий в развитие Сообщества, которые реализовываются на уровне государств и предприятий, отсюда из основания, выступает уклад участия сторон в тратах на новаторство.

Инновационные активности требуют очень существенного денежного пополнения. Инвестиции в новаторство охватывают траты на:

- формально-юридический модуль - с административным тылом, системой информации и подготовок, рамной обусловленностью и процедурами действия и тому подобное,
- исполнительный модуль - в т.ч. с техническим и финансовым тылом (финансовые инструменты поддержки новаторской активности).

Вес трат раскладывается на участников инновационного процесса в пропорциях согласно принципам, которые обязывают, соответствующим для определенных программ и пространств действий. Например (Больше в: *Programy Ramowe Unii Europejskiej, 2014*). *Программа в интересах Конкурентоспособности Предприятий, а также Малых и Средних Предприятий - COSME* в 60% финансируется из средств Европейского союза и в 40% из средств Министерства Экономики членской страны, при этом не дает возможность поддержки предприятий дотациями, напр. Инвестиционными (*Programy Ramowe Unii Europejskiej, 2014*).

Климат способствующий развитию предприятий должны обеспечить финансовые и вне финансовые инструменты инновационной политики Европейского союза. Вне финансовый аспект поддержки предприятий (взятый с формально-юридическим модулем) имеет на цели облегчение функционирования предприятий, открытых на инновации и развитие, а следовательно улучшение доступа к информации (в этом подготовок), человеческому капиталу, вещественному капиталу, технологии, и рынкам (напр. целенаправленная на МСП сеть поддержки современного бизнеса *Enterprise Europe Network - EEN*) (www.een.org.pl, 2018). Финансовые инструменты обогащают зато доступный каталог источников финансового пополнения преференциальными долговыми, а также денежными инструментами. Вышеупомянутые целенаправлены на облегчение доступности финансирования развивающих действий предприятий из разных источников напр. Через (www.kpk.gov.pl, 2018):

- a) снижение кредитного риска финансовых посредников через кредитные залоги или банковские гарантии (ре-гарантии), которые даются Европейским Инвестиционным Фондом или Европейским Фондом Регионального Развития, как напр.:

- Инструмент Кредитных Гарантий (*Lean Guarantee Facility, LGF*) в рамках программы COSME,

- Гарантийный инструмент InnovFin SME Guarantee (направленность на МСП), или InnovFin MidCap Guarantee (направленность на общества со средней капитализацией) в рамках программы Horyzont,
- б) низкопроцентные кредиты, ссуды (напр. в рамках инициативы ЕС *Joint european Resources for Micro-to-Medium Enterprises - JEREMIE*; продолжение в рамках Региональных Операционных Программ 2014-2020) (www.jeremie.com.pl, 2018),
- в) денежное финансирование (equity), косвенное финансирование (mezzanine), или финансирование повышенного риска (Venture Capital - который дается европейскими фонды venture capital, напр. в рамках программы *VentureEU* - стратегия *Open Innovation*) (www.instrumentyfinansoweue.gov.pl, 2018).

Стоит вспомнить кроме того о финансовых инструментах (www.kpk.gov.pl, 2018):

- а) тематических, таких как напр.:
 - *InnovFin Advisory (Technikal and Financial Advisoty Service for Risk Finance in R&I)* - инструмент улучшения кредитной достоверности проектов из пространства исследований и инновации,
 - „*Technology Transfer Financing Facility Pilot*” - инструмент поддержки финансирования инвестиции в пространстве Трансферов Технологии,
 - „*InnovFin Dnergy Demo Projects*” - поддержка пилотажных проектов - пространство: энергетика (возобновляемая энергия, топливные звенья и водорода),
 - „*InnovFin Infectious Diseases*” - поддержка мероприятий из пространства здравоохранения (уничтожение заразных болезней)
- б) помогающих развитию, таких как:
 - „*Boosting the Investment-readiness of SME-s and small MidCaps*” - инструмент, увеличивающий готовность к финансированию в результате поддержки в построении инвесторских отношений; поддержка в ведениях переговоров, подготовки, стратегии сотрудничества, и тому подобное,
 - „*Capacity Building in Technology Transfer*” - инструмент поддержки центров трансфера технологии при научно - опытных учреждениях, и тому подобное.

Финансовые инструменты, предлагаемые Европейским союзом это необыкновенно существенный элемент политики развития через инновации, потому что условия получения чужого капитала на финансовом рынке (говоря иначе стоимость капитала), представляют существенный барьер для многих предприятий, в этом, в частности, для субъектов, представляющих сектор МСП в ранних фазах развития. Предметная финансовая поддержка пользуется, следовательно, заинтересованностью предприятий и представляет существенный источник активизации про-развивающих действий (Mućko, 2010), которые позволяют на принципиальное увеличение их конкурентоспособности и инновационности (Leoński, 2015).

Бюджет на развитие польских предприятий в перспективе 2014-2020 сложился в пределах 12,5 млрд. евро. Это активизирующее средство к действию и развитию. Согласно данным GUS (www.stat.gov.pl, 2019) в периоде 31.12.2015 - 31.03.2018 наступил рост предпринимательства - число предприятий выросло на 133591. I квартал 2019 года подтвердил вышеупомянутый тренд в числе 95,3 тыс. новой деятельности (www.stat.gov.pl, 2019). Кроме того на протяжении последних лет записывается рост инвестиционной активности предприятий. Траты на исследования и развитие в периоде 2011г. – 2015г. выросли средне в год на 24,3% (в отношении к ВВП с 0,22% в 2011г., к 0,47% в 2015 г.), кроме того в 2008 - 2015 траты на инновационную деятельность также отметили тенденцию роста - в 2015 году выросли они на 16,3 % (www.rap.gov.pl, 2018), достигая в 2016 уровня 39,1 млрд. зл., при этом публичные расходы на эту цель (как процент ВВП) по-прежнему колеблются в пределах уровня трат с 2010 года, формируя 26 место Польши в Европейском Рейтинге Инновационности 2018.

4. Окончание

Пассивные предприятия относительно инновационных инициатив не способны эффективно конкурировать на эволюционирующем рынке, потому, также, политика общественно - хозяйственного развития Европейского союза - пропагандирующая инновационный климат про-развивающих действий, а также содействующая сотрудничеству центров науки со средой бизнеса (выражаемая рядом программ и инициатив в рамках инновационной политики ЕС), сориентирована

на создание климата открытости на инновации и активизацию развития через инновационность европейских предприятий, членских государств и Общего Рынка, видя в новаторстве ключевую обусловленность хозяйственного успеха.

Хозяйственно - общественные вызовы с которыми борется Европа, мотивируют к действию, означают потребность более широкой и более развитой инновационности, новые формы которой дают шанс держать шаг прогрессирующим в мире изменениям, рисуя перед Евросоюзом огромный потенциал возможностей. Согласно основаниям Комиссара ЕС по делам Исследований, Науки и Инновации - Карлоса Моедаса – „Европа должна остаться промышленным лидером и хозяйственным могуществом” (www.instrumentyfinansoweue.gov.pl, 2018).

Политика инновационности сообщества - которая реализуется в сверхгосударственной трактовке, поднимает сплоченность активности которые предпринимаются в интересах укрепления конкурентоспособности Целостного Европейского Рынка. Представляет соответствующее направление для следования за мировыми лидерами инновационности - США и Японией, а также удерживания сильной позиции относительно темпа развития инновации таких рынков как Индия или Россия и ее формирования относительно Бразилии и Китая (Gasz, 2015). Существенное значение в уменьшении дистанции относительно мировых могуществ инновационности принимает аспект постоянно увеличивающихся денежных трат на исследования и развитие и уравнивание в этой сфере Соединенным штатам и Японии (www.euroa.eu, 2018).

Изменяющаяся Европа навязывает пространство и темп совершення необходимых изменений, чтобы удержать, а также укрепить отработанный уровень конкурентоспособности хозяйственных субъектов действующих на Целостном Рынке. Факторы изменений, которые влияют на международную экономическую обстановку, а следовательно формируют хозяйственное измерение Общего Рынка, в существенной сфере предопределяют структуру поднимаемой хозяйственной активности. Движущую силу инновации представляет промышленность, обоснованными кажутся усилия ЕС в интересах широко понимаемого укрепления и развития этого измерения экономики. Стоит в этом месте подчеркнуть, что одинаково с точки зрения участия в ВВП и трудоустройстве, роль промышленности на протяжении лет

функционирования политически - хозяйственной договоренности, которой является Европейский союз, достаточно существенно упала, уступая места услугам (участие продукции в ВВП ЕС в году основания ЕС, то есть 1993 г. колебалось в пределах 20%, а в 2011 году уже 15,5%) (Ulbrych, 2013). Хотя этот эффект (ограничение значения промышленности в интересах услуг, обоснованное динамическим развитием науки и техники) это признак, приписываемый нынешней постиндустриальной эпохе (Ulbrych, 2013), обоснованный - в отношении к записываемым на европейском рынке изменениям (напр. растущей потребности в высоком качестве продукции, существенного уровня безработицы или миграции населения), сильная реклама восстановления высокопроизводительных производственных центров (четвертая промышленная революция), при этом усилия, которые предпринимаются в связи с развитием услуг в интересах инновации это одинаково желательное действие.

Наблюдаемый систематический рост ВВП Европейского союза (www.m.bankier.pl, 2018), который во втором квартале 2019 года вынес 1,4 проц. (год до года) (www.businessinsider.com.pl, 2019), свидетельствует о соответствующем направлении развития Целостного Рынка. (В 2017г. Польша представляла восьмую экономику ЕС с участием в ВВП ЕС на уровне 3% (www.businessinsider.com.pl, 2019), зато во втором квартале 2019 динамика ВВП достигла уровня 4,2%) (www.businessinsider.com.pl, 2019). Это очень позитивный результат в свете ряда политически - хозяйственных вызовов, с которыми Сообщество должно сталкиваться.

Способствующий климат ведения деятельности и доступ к капиталу, который позволяет на поднятие хозяйственных вызовов - с особым учетом широко понимаемого пространства новаторства, это обуславливающий фактор развития и укрепления конкурентоспособности европейских предприятий, членских государств, Общего Рынка. Многоуровневые «инвестиции в инновации» в конечном эффекте приносят выгоду всем участникам процесса трансформации замысла в действие и бенефициарам этих активности (общественное измерение). Вышеупомянутое в существенной сфере относится к обусловленности ведения деятельности в Польше, говорит, следовательно, о развитии и укреплении конкурентоспособности польских предприятий в Европе изменений.

Literatura

- <https://analizafinansowa.pl/controlling/ocena-zastosowania-controllingu-dzialalnosci-br-2896.html>, (2017.08.17).
- <https://businessinsider.com.pl/finanse/makroekonomia/pkb-polski-i-ue-dane-za-ii-kwartal-2019-r/7emmd9b/> (2010.10.02)
- Chomać-Pierzecka E. (2016), *Transfer wiedzy i doświadczeń – ujęcie praktyczne*, B J. Fraś, K. Czyrka, A. Skwarek (Red), *Studia i Prace Wydziału Ekonomicznego nr 10, Nauka w praktyce Biznesowej*, Gorzów Wlkp.: Wydawnictwo Akademii im. Jakuba z Paradyża.
- Drab-Kurowska A. и Sokół A. (2010), *Małe i średnie przedsiębiorstwa wobec wyzwań rozwoju technologii XXI wieku*, Warszawa: CeDeWu.
- <https://een.org.pl/www.een.org.pl/index.php/o-nas.htm> (2018.07.04)
- <https://europa.eu/european-union/about-eu/figures/economy-pl> (2018.07.04)
- <http://www.finanse.mf.gov.pl/pp/e-deklaracje> (2017.04.15)
- Gasz M. (2015), B.J. Harasim (Red) *Kierunki zmian w polityce innowacji w Polsce i Unii Europejskiej*, *Studia Ekonomiczne. Zeszyty Naukowe nr 214*, Katowice: Wydawnictwo Uniwersytetu Ekonomicznego.
- <https://instrumentyfinansoweue.gov.pl/nowy-fundusz-funduszy-vc-w-europie-dla-innowacji> (2018.07.04)
- <https://jeremie.com.pl> › Archiwum aktualności (2018.07.04)
- Komisja Europejska, Small Business Act, Komunikat Komisji do Parlamentu Europejskiego, Rady, Komitetu Ekonomiczno – Społecznego i Komitetu Regionów KOM(2008) 394, Bruksela (2008).
- Komisja Europejska, Przegląd programu „Small Business Act” dla Europy, Komunikat Komisji do Parlamentu Europejskiego, Rady, Komitetu Ekonomiczno – Społecznego i Komitetu Regionów KOM(2011) 78, Bruksela (2011).
- <https://kpk.gov.pl/wp-content/uploads/2015/01/broszura.pdf> (2018.06.22)
- Leoński W. (2010), *Wpływ Unii Europejskiej na rozwój polskich przedsiębiorstw*, B *Handel wewnętrzny* 3(356), Warszawa: Instytut Badań Rynku, Konsumpcji i Koniunktur, c. 120-130.
- <https://m.bankier.pl> (2018.06.28)
- Mućko P. и Sokół A. (2010), *Jak założyć i prowadzić działalność gospodarczą*, Warszawa: CeDeWu.

- <https://nauka.gov.pl/unia-innowacji> (2015.12.23)
- <https://nauka.gov.pl/horyzont-2020> (2016.12.18)
- Programy Ramowe Unii Europejskiej w perspektywie finansowej 2014 – 2020, Polska Agencja Rozwoju Przedsiębiorczości, Warszawa (2014).
- <https://parp.gov.pl> (2018.06.20)
- https://pi.gov.pl/Polityka/chapter_95870.asp (2018.06.22)
- Raport o stanie MSP w Polsce, PARP 2017, http://www.parp.gov.pl/images/PARP_publications/pdf/raport%20o%20stanie%20sektora%20msp%20w%20polsce_2017.pdf (2018)
- Safin K. (2008), *Zarządzanie małym i średnim przedsiębiorstwem*, Wrocław: Wydawnictwo Akademii Ekonomicznej im. Oskara Langego.
- <http://stat.gov.pl> (2019.10.02)
- Ulbrych M. (2013), *Priorytety polityki przemysłowej Unii Europejskiej wobec wyzwań kryzysu globalnego*, Prace Komisji Geografii Przemysłu Polskiego Towarzystwa Geograficznego.

***PROCESS-ORIENTED APPROACH
TO MANAGEMENT IN CONTEMPORARY
ORGANISATION***

***ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К УПРАВЛЕНИЮ СОВРЕМЕННОЙ
ОРГАНИЗАЦИЕЙ***

Monika Bednarczyk, PhD¹

¹The Jacob of Paradies University In Gorzow Wielkopolski, Poland,
e-mail: mbednarczyk@ajp.edu.pl

Abstract

The activity of contemporary organisation is nowadays based on improving and innovating their correlated processes through process-oriented view, in order to gain desired goals and results. The aim of this paper is to present process-based organisation management.

The first part of the article includes the definition of process and process-based management. Next, the concept of diversified processes classification was introduced. In the further part, implementation stages of process-oriented approach in organisation were described.

Final conclusions are based on the analysis of the literature sources.

Изложение

Деятельность каждой организации мы можем рассматривать через призму взаимно интегрированных с собой процессов, благодаря которым организация может реализовывать свои цели. Поэтому также, главным принципом данной статьи является представление процессуального подхода в управлении современной организацией.

В первой части статьи было обсуждено понятие процесса, а также управления процессами. Во второй части представлена дифференцированная классификация процессов. Потом продемонстрированы этапы внедрения процессуального подхода в современной организации. Статью завершают конечные предложения, возникающие из анализа литературы предмета.

Keywords: process, process management, process lifecycle

Ключевые слова: процесс, управление процессами, цикл жизни процесса

Введение

Современным организацией приходится функционировать в очень переменном, нестабильном окружении, которое вынуждает на внедрение непрерывных изменений. Организации должны искать новые методы для увеличения своей действенности. Ответом на эти трудные условия является концепция процессуального управления, главным принципом которой является идентификация и совершенствование процессов в организации, целенаправленное на удовлетворение клиента.

Эта концепция сейчас все чаще применяется, поскольку благодаря ней, организация становится более эластичной и изменяется на потребности рынка.

Главной целью статьи является представление процессуального подхода в управлении современной организацией. В первой части описано определение процесса, которое, как следует из литературы предмета, по-разному интерпретируется, потом показано определение управления процессами, а также образно представлен цикл жизни процесса. Во второй части статьи представлена разнообразная классификация процессов, которая является базой к разработке так называемой карты процессов, то есть графической трактовки влияний процессов. В последней части продемонстрированы этапы внедрения процессуального управления в организации.

1. Суть процесса и управления процессами

В литературе предмета понятие процесса очень разнообразно интерпретируется, вот несколько примеров понимания этого понятия (таблица 1).

Понятие процесса	Авторы
„Процесс это ряд секвенционной деятельности, связанной причинно-следственными связями, в том смысле, что результат предварительных действий являются входами следующих по ним действий. Каждая деятельность или сбор деятельности можно представить как процесс, в результате которого из определенной начальной ценности, то есть трат, мы получаем результат, следовательно, преобразованная и обогащенная прибавленной ценностью трата, представляет результат процесса”	(Граевски 2007, стр. 55)

„Процесс это логический ряд следующей по себе или параллельной деятельности, реализация которой ведет к осуществлению ожиданий клиента, - одинаково внутренних, как и внешних - через снабжение ему изделия, услуги, документаций, совместимых с его запросами”	(М. Хофман, Е. Скшипек, 2010, стр.12).
Процесс это обдуманная организация работников, материалов, деятельности, которая сориентирована на достижение определенного результата.	А.Битковска, К. Колтерман, Г. Вуйчик, К. Вуйчик, 2011, стр.14, цит. по К. Лисецка 2000, стр. 423),
„Процесс это сбор деятельности, требующий на входе вклада и результат, который дает на выходе, имеющий определенную ценность для клиента”	(М. Хаммер, Дж. Хампи 1996, стр. 49),
Процесс это цикл разных начинаний, деятельности, заданий, благодаря которым возникает новый продукт.	А.Битковска и др. 2011, стр.15 цит. по К.Б. Эдеир, Б.А. Миррей 2002, стр. 28-29),
Процесс это сбор операции и разных действий, которые ведут к достижению определенных целей	(Габриельчик 2006, стр. 15),
Процесс это обоюдный сбор связанных и действующих на себя действий, перевоплощающих вход в выход	(Р. Вольника, Б. Скотницка, 2006, стр. 86)

Источник: собственная разработка на основании поданной литературы.

Как описывает С. Цыфер и К. Кшакевич, (2006, стр. 25) процессы в организации должны характеризоваться:

- подробным определением цели, которой является создание ценности для внешнего клиента,
- хорошо определенным результатом действий - то есть продуктом,
- присутствием владельца процесса, который присматривает за ходом целого процесса,
- выразительно сформулированными, внутренними сферами действий (работы, процедур, заданий, подготовок и тому подобное),
- системой контроля, которая позволит контролировать ход процесса,
- участие работников в реализации процессов,
- цикличностью.

Следует помнить, что ход данного процесса в организации в значительной степени зависит от создания соответствующих ресурсов, таких как:

- работники - их знания, умения, квалификации, опыт,
- материалы - их качество и количество,
- устройства – технологии,

- управление - использование современных техник и методов,
- среда - атмосфера влияющая на быструю передачу знаний и информации, а также на динамичность процессов (R. Wolniak, B. Skotnicka, 2006, стр. 90).

Каждый процесс имеет свое время существования, которое было представленным с помощью течения жизни процесса (см. рисунок 1). Оно было предложено К.Б. Эдеир и Б.А. Миррей П. (Граевски, 2012, стр. 54-55). Начинается от этапа „создания”, а также „этапа функционального совершенствования”. Это инновационные действия, которые ищут сознательные связи, ресурсы, деятельность, которая ведет, к ожидаемому эффекту. Этап создания должен быть будущей перспективой к усовершенствованию процессов. Следующий этап это „приспособление” что проявляется введением элементов надзора, благодаря которым могут выявляться ошибки. Этап функциональной зрелости может оказаться тем этапом, который показывает, что при установленных схемах поведения, принятых процедурах, становится другим явлением, чем мы ожидали. Процесс может стать ничего не стоящим и привести до этапа преломления, который чаще всего заметен в уменьшении стандартов в пространстве удовлетворения потребностей клиента. Такая ситуация требует основательных изменений с использованием метода оптимизации процессов - reengineering (P. Grajewski, 2012, стр. 54-55 цит. по С.В. Adair, В.А. Murray, 2002, стр. 36-38).

Рисунок 1. Цикл жизни процесса

Источник: собственная разработка на основании (P.Grajewski, 2012, стр. 55 по С.В. Adair, В.А., Murray, 2002, стр. 37)

На современную организацию мы можем смотреть как на ряд взаимно объединенных, в одно целое, организационных процессов. Это связано с превращением традиционного направления управления, рычагом которого является жесткая организационная структура, на горизонтальное, основанием которого являются процессы локализованные в организации. Введение процессуального подхода к предприятию означает „управление целыми секвенциями действий, реализованными разными функциональными отделами” (Nowosielski, red 2009, стр. 10).

Процессуальный подход был распространен через концепцию Business Process Reengineering (BPR) в начале 90 годов, которая приобрела большую огласку и дала свежий взгляд на организацию (G. Jokiell, 2009, стр. 19). Процессуальный подход это иначе управление процессами, идентификация процессов, установка их очередности и зависимости между ними, контроль, а также введение направляющих действий. Следует помнить, что процессуальный подход указывает на коллективные действия и исключает работу, осуществляемую одним работником (Niemczyk 2005, стр. 100). Организация управляет действиями, которые ведут к достижению важнейшей цели, то есть идентификацией и удовлетворением потребностей внешнего клиента, потому что это представляет суть процессуального подхода (Grajewski, 2007, стр.54).

Каждая организация должна уметь хорошо управлять многочисленными процессами. Управление процессами можно переставить как безустанный подход к совершенствованию, контролю процессов, главной целью которого является увеличение качества товаров и услуг (A. Witkowska и др., 2011, стр. 36 цит. по D. J. Elzinga, T. Horak, C. Bruner, 1995, стр. 119-120). Управление процессами является концепцией, которая занимается идентификацией, планированием, анализом и усовершенствованием всех процессов так, чтобы как можно лучше удовлетворять потребности клиентов (Nowosielski, red 2008, стр. 64-65). В настоящее время, управление процессами должно реализоваться на всех ступенях управления и быть полностью связанным со стратегией организации. Очевидно, внедрение процессуального подхода в предприятии не является простым делом, но заметны выразительные выгоды для организации:

- большая вера работников в организацию,
- лучшее понимание карт процесса для каждого участника,

- „система управления качеством создается с точки зрения организации, а не норм”,
- в случае возникновения ошибок, проблем, есть возможность более быстрого реагирования,
- объединение процессов, облегчает их планирование, а также измерение,
- рост доходов,
- лучшее использование всех запасов через сокращение производственных циклов и снижения средств,
- рост конкурентоспособности и ценности,
- лучшее использование групповой работы,
- реализация ожиданий клиента,
- лояльность клиента,
- улучшение коммуникационной системы,
- натиск на развитие работников,
- внедрение инноваций,
- анализ вопросов при учитывании внешнего и внутреннего клиента,
- процессуальный подход делает возможной лучшую концентрацию на результатах процессов,
- нет целостной методики или техники, что заметно в литературе предмета.

2. Классификация процессов в организации

Чаще всего в литературе предмета процессы мы делим на основные, вспомогательные и управления.

Основные процессы:

- влияют на рыночную ситуацию организации,
- называются часто бизнес процессами,
- результатом их действий является продукт, информация, услуга,
- создают прибавленную ценность, эффекты которых видит клиент,
- обычно мы относимся к ним: логистику, маркетинговые действия, процессы проектирования новых продуктов, продажа, отношения с клиентами,
- объединенные в одно целое, создают, так называемую, карту процессов,
- реализацию этих процессов можно поручить «самостоятельному отделу» (Grajewski 2007, стр. 65, Gabryelczyk, 2006, стр. 16).

Вспомогательные процессы:

- благодаря своим действиям поддерживают основные процессы,
- имеют умеренное влияние на способ создания прибавленной ценности,
- можно к ним зачесть: складирование, контроль качества, рекрутирование и оценку кадров, финансово - бухгалтерское обслуживание и тому подобное,
- имеют меньшее влияние на создание внешнего имиджа фирмы,
- должны быть безусловно отделены от основных процессов,
- их реализацию можно передать внешним организациям (outsourcing) (Grajewski 2007, стр. 66, Grajewski 2012, стр. 34, Gabryelczyk 2006, стр. 16).

Процессы управления:

- это процессы, которые имеют фундаментальное влияние на создание прироста ценности,
- охватывают информационные процессы и процессы принятия решения,
- их существенным заданием является уточнение миссии, стратегии, а также всех принципов действия целого предприятия,
- регулируют основные и вспомогательные процессы, но это зависит от „уровня процессуальной зрелости организации” (Grajewski 2012, стр. 35, A. Witkowska и др. 2011, стр. 22).

Операционные процессы:

- благодаря ним организация исполняет свои обязанности,
- касаются реализации поручений для клиента (Gabryelczyk 2006, стр.18).

Кроме описанных выше важнейших разделений процессов в литературе предмета, мы можем найти также другие классификации:

- „процессы развития продукта, идентификация потребностей клиента, развитие продукта, введение продукта на рынок”,
- процессы, связанные с развитием бизнеса: анализ рынка, планирование, реклама,
- процессы управления человеческими ресурсами (планирование и развитие),
- вспомогательные процессы (эффективность, вариант сделай-или- купи),
- процессы о действии рычага,

- процессы управления (стратегическое планирование),
- процессы обслуживания клиента,
- макропроцессы, мезопроцессы, микропроцессы,
- производственные процессы,
- процессы измерений,
- ключевые процессы (А. Bitkowska, и др., 2011, стр. 23, Gabryelczyk, стр. 18-19).

Чтобы правильно классифицировать процессы в организации следует прежде всего хорошо определить их влияние на успех организации и потребности внешнего клиента (Grajewski 2007, стр. 66). Это база к разработке так называемой карты процессов, которая является графической трактовкой, с помощью символов, связей обоюдного влияния процессов (Е. Skrzypek, М. Hofman, Е., 2010, стр. 13). Структура карты процессов состоит из следующих частей:

- входы процесса (с помощью избранных символов определяются ресурсы, которые существенны в разработке процесса),
- очередность действий (операций),
- выход процесса (результат всех действий),
- исполнитель процесса (название должности лица, которое производит действия в процессе),
- информатическая помощь (названия систем информатики, которые поддерживают конкретные действия),
- знания, которые создаются в процессе (существенная информация указывающая на характер и вид знаний, которые возникают в процессе),
- комментарий (может быть введен владельцем процесса или исполнителями, чтобы облегчить интерпретацию информации, которая находится на карте) (Grajewski 2012, стр. 50).

3. Этапы внедрения процессуального подхода в современной организации

Чтобы внедрить отдельные этапы управления процессами в организации следует, прежде всего, выполнить несколько существенных действий: идентифицировать все процессы, потом оценить их очередность, общие связи, а также влияние (А. Bitkowska и др., стр. 48). В литературе предмета может выделить четыре этапа внедрения

процессуального подхода (А. Witkowska ..., стр. 48-50 по J. Czekaј 2009, стр. 52-54).

1. Этап подготовки - организация подготовлена с организационной, кадровой, финансовой и инфраструктурной точки зрения. К сожалению, на этом этапе не сформулированы процессы, которые еще реализовываются,
2. Этап совершенствования - сформулированы и внедрены некоторые процессы, которые непрерывно наблюдаются, выбран владелец процессов,
3. Этап созревания - сформулированы и внедрены самые существенные процессы. Работники получили соответствующие знания, касающиеся реализации процессов. Были избраны лидеры процесса. Созданы соответствующие инструменты, заданием которых является усовершенствование процессов. Каждый процесс контролируется с помощью принятого критерия,
4. Этап полной процессуальности - сформулированы и внедрены все процессы. Были избраны лидеры процессов. Каждый процесс контролируется с помощью принятых критериев. Поддерживаются современным программным обеспечением. Существует ряд подтверждающей документации, что все процессы реализовываются согласно принятыми стандартами.

Окончание

Управление процессами является концепцией, которая в значительной степени влияет на лучшее функционирование организации, благодаря внедрению и непрерывному совершенствованию процессов. Является ответом на постоянно изменяющееся окружение, большие запросы клиентов, большее качество продуктов и услуг. Является концепцией, которая представляет большой вызов для современных организаций, потому что плохое внедрение может принести много трудностей и не выполнять ожиданий управляющих кадров. Следует перейти по порядку все этапы, начиная от идентификации процессов, до проектирования и усовершенствования, прямо до управления ими (А. Witkowska, и др., стр.61). Это длинная дорога, требующая большого ангажирования, больших знаний и квалификаций персонала, коллективной работы, а также новых технологий.

Литература

- Bitkowska, K. Kolterna, G. Wójcik, K. Wójcik, *Zarządzanie procesami w przedsiębiorstwie*, Wyd. Difin, Warszawa 2011.
- Czekał J., (red), *Zarządzanie procesami biznesowymi, Aspekt metodyczny*, Wyd. UE w Krakowie, Kraków 2009.
- Cyfert S., Krzakiewicz K., *Koncepcja organizacji zorientowanej na procesy*, [B:] Pyka J., (red.), *Nowoczesność przemysłu i usług. Doskonalenie zarządzania jako źródło przewagi konkurencyjnej*, TnOiK, Katowice 2006.
- Grajewski P., *Organizacja procesowa*, PWE, Warszawa 2007.
- Grajewski P., *Procesowe zarządzanie organizacją*, PWE, Warszawa 2012.
- Gabryelczyk R., *ARIS w modelowaniu procesów biznesu*, Wyd. Difin, Warszawa 2006.
- Jokił G., *Podejście procesowe w zarządzaniu – geneza i kierunki rozwoju koncepcji*, [B:] Nowosielski S., (red) *Podejście procesowe w organizacjach*, WE, Wrocław 2009.
- Niemczyk J., *Organizacja procesowa* [B:] Krupski R., *Zarządzanie przedsiębiorstwem w turbulentnym otoczeniu*, PWE, Warszawa 2005.
- Nowosielski, (red), *Procesy i projekty logistyczne*, Wyd. UE we Wrocławiu, Wrocław 2008.
- Skrzypek E., Hofman M., *Zarządzanie procesami w przedsiębiorstwie*, Wyd. Wolters Kluwer, Warszawa 2010.
- Wolnika R., Skotnicki B., *Dokumentacja systemu zarządzania jakością. Teoria i praktyka*, Wyd. Politechniki Śląskiej, Gliwice 2006.

***LOGISTICAL SECURITY TASKS
IN CRISIS SITUATIONS***

**OF SETTING THE LOGISTIC SAFETY
IN CONTINGENCIES**

Dariusz Sobon¹

¹The Jacob of Paradies University in Gorzow Wielkopolski
(Gorzów Wielkopolski), Poland
dsobon@ajp.edu.pl

Abstract: In contingencies the fact that it is being carried out under pressure is a distinctive feature of the logistic management of time and the fact that the organized logistic help has mass, growing character very often. They are found in the real world constant his threats, both from forces of nature, as well as unintentional and of the intentional effects of the human activity

Keywords: logistic, management, contingency, security

1. Introduction

The specificity of logistics in crisis management is due to the fact that it is always carried out under great pressure. In peacetime this pressure is represented by society's expectations of ensuring its survival conditions in the event of a crisis, while in crisis situations it is the threat and the resulting risk of loss of health and life.

2. Logistics tasks in a crisis situations

The full identification of national security threats, which took place at the turn of the 20th and 21st centuries, apart from "traditional" military threats, also distinguishes non-military menaces. First of all, the latter include threats causing crisis situations. These emergencies may be caused by situations related to various types of technological failures and natural disasters, disproportion in social development.

In crisis conditions, the capacities and resources of logistics service providers are used, as well as health services for the affected population and services aimed at restoring damaged infrastructure and the natural environment, preserving the property of affected persons and cultural heritage objects. Logistics services are divided into technical (specialized) and economic ones. First of all, the main specialized services are those which are related to transportation, repair and transshipment.

On the other hand, economic services can be classified as:

- accommodation for people evacuated from various emergency situations;
- various laundry and commercial services.

The proper use of logistical potential in processes related to the logistical security of the affected people in crisis situations always involves compliance with important rules: cost-effectiveness, economy of effort, efficiency.

The last of these principles shows that the priority use of force and logistical resources is the one that always guarantees good performance of the assigned tasks. It should be emphasized that in a crisis situation it is not necessary to check the correctness of the decision from the economic point of view. The use of much more expensive solutions, such as those used in economic activity, is acceptable if they have an impact on saving lives and health of people.

Maintaining high logistic potential in full readiness for action consists in ensuring proper availability of own supply stocks and the necessary capacity subordinated to logistic authorities in crisis situations, forces and means to provide logistic and medical services to injured persons.

The proper targeting of logistical potential is always based on a rational distribution of the logistical power and resources among the various levels of public administration. It is understood that the size of the logistical capacity allocated to individual public authorities should always correspond to the average logistical needs estimated on the basis of the risks involved.

High probability of occurrence of a crisis situation causes necessity of the organization of the anti-crisis management which task is the prevention of crisis situations, preparation to acceptance under the control by means of pre-planned actions, reaction to crisis in case of occurrence of crisis situations and restoration of an infrastructure or its initial state⁶.

The effective implementation of crisis management requires its comprehensive support, one of the essential elements of which is *logistical support*. Effective implementation of *logistic support* even forced the development of its theoretical and practical foundations in the form of *logistics in crisis situations*.

A guiding thought for those in need. In addition, the specificity of these activities is that, in particularly difficult situations, the size of offer and the scope of services provided potential can be determined in accordance with minimum standards. An important mission of logistics services in crisis situations is always to save the lives and health of the injured and the sick or to ensure the survival of the affected population in crisis situations. Water for drinking or basic food are essential in the provision of foodstuffs for the affected population, while evacuation and training services are in the area of life-saving services, as well as food and social assistance.

The purpose of the so-called crisis logistics system for the affected population is to provide them with the necessary supplies, logistics and health services at the *right* time, quality and location. Achieving these goals requires preparation to make optimal use of the *logistics potential*, calculated accordingly. This potential usually includes⁷:

- human resources, i.e. the so-called logistics authorities managing tasks during a crisis,

⁶ Ustawa z dnia 26 kwietnia 2007 r. o zarządzaniu kryzysowym, Dz.U. z 2007 r. Nr 89, poz. 590.

⁷ Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2013, s. 45

- supply capacity is the means of supplying the affected population through the prevention and preparedness phases of the supply chain, as well as the means of supply acquired through the material infrastructure resources of the location,
- emergency response service capabilities are the forces and resources of logistical and medical service providers to the affected population.

Właściwe ulokowanie potencjału logistycznego polega na sensownym usytuowaniu sił oraz środków logistycznych w terenie w stosunku do kierunków możliwych zagrożeń, przy jednoczesnym zapewnieniu sprzyjających warunków do ich wyzyskania lub skorzystania z prognozowanej sytuacji. The proper placement of logistical potential consists in the sensible location of logistic forces and resources in the field in relation to the directions of possible threats, while at the same time ensuring favorable conditions for their exploitation or the use in a predicted crisis situation⁸.

3. Logistical security in a crisis situation.

When considering all crisis situations related to the implementation of logistics tasks for the affected population in serious crisis situations, it is difficult to notice the presence of the so-called principle of dichotomy. On the one hand, this means that the task of logistics operations is to save the health and life of the wounded and sick people and to ensure the survival of victims. On the other hand, the high number of injured and sick persons and victims, as well as the radical conditions in which they are treated, mean that force and logistics must be used to a wide extent.⁹

The „golden” principle of separation in the process of implementation of logistics projects in the interests of people affected by crisis situations is also considered as the rule of division of logistics or medical services into two categories, respectively:

- delivery of logistics and medical supplies, as delays of shipment poses a threat to the lives or health of the injured, sick and affected people,
- delivery of logistics and medical services, the implementation of which, for physical and organizational reasons, should be postponed to a later date, and their postponement will not endanger the lives or health of people.

⁸ Marszałek M., *Istota. Uwarunkowania. Planowanie*, Wydawnictwo Difin S.A. Warszawa. 2013, s. 87

⁹ Coyle J. J., Bardi E. J., Langrey J.C., *Zarządzanie Logistyczne*, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 2002, s. 99

Rational management of logistical resources can be achieved through solutions such as *military logistics*. This is reflected in the integration of activities in many *logistics chains*, in which all means of supply and services are transferred to the affected population. This integration should create the conditions for the delivery of supplies and services to the recipient: at the right time, quality and place, in the right quantities.

The next group of factors determining the implementation of tasks related to logistic security of the affected population in crisis situations are the following¹⁰:

- a wide range of phenomena accompanying natural disasters and terrorist acts, as well as civil unrest,
- short time limits for victim assistance,
- extreme conditions in which logistics tasks are carried out and the blockade of threatened areas.

The complexity of many of the phenomena that accompany natural disasters and technological accidents is due to a wide range of factors that can pose a threat to the lives and health of affected people. During these events are observed strong winds, heavy precipitation, fires, droughts, floods, human infectious diseases, lack to deliver water, electricity, heat and gas. In turn, in the case of *terrorist acts* we may face large numbers of wounded and killed, significant losses of property and critical infrastructure¹¹.

Each time logistics tasks may have different content, scale and priority. Therefore, they may consist of providing drinking water, food, medical supplies, clothing or transport services, medical, economic, and at different scales and times, in different conditions.

The extreme conditions in which logistical tasks are being decided in crisis situations are due to the constant risks to the health and safety of relief teams. These may include floods, heat, frost, fires, contamination, terrorist groups and others. In addition, these tasks are carried out under the pressure of «overcoming space and time».

On the other hand, the isolation of *areas* in crisis situation may be necessary to prevent isolation of areas where an epidemic or contamination has occurred or is likely to occur, or may be created in connection with anti-terrorist measures. This will always result in the need for roadside

¹⁰ Szymonik A., Maciejewski J., *Logistyka w zarządzaniu kryzysowym*, „Systemy logistyczne wojsk” 2008, nr. 34, Wojskowa Akademia Techniczna, Warszawa 2008, s. 54

¹¹ Zieliński K. R., *Ochrona ludności. Zarządzanie kryzysowe*, Wydawnictwo Difin S.A., Warszawa 2017, s. 34

checks on access roads to the affected area, registration of vehicles and people, and the issuance of certificates and passes to enter blocked areas.

It should be remembered that, depending on the type and scale of threat to human health and life, the logistical tasks associated with the provision of assistance must be addressed in a well-defined order. It is therefore assumed that these are such activities¹²:

- *in the case of a natural disaster, including technical damage*, medical assistance for the injured and sick, transportation services to take measures to protect property and critical infrastructure, as well as the environment;
- *during a terrorist attack*, medical assistance to the injured or sick, evacuation of people from dangerous areas, transportation or other protection services;
- *during civil unrest*, transportation services related to the provision of necessary supplies to the population or other logistical services.

In cases where medical assistance is provided to the wounded and sick people, it will depend on the severity of the crisis, as well as on factors threatening the health and life of the population. It includes medical rescue assistance as well as first aid, qualified and specialized medical care¹³. In the event of a natural disaster or terrorist act, such assistance always consists of searching for victims, including through the self-help of persons at the scene or through qualified first aid by rescuers¹⁴.

The evacuation of people from areas at risk will be carried out through crisis management and will last for a long time, which means that the presence of people in these areas will be dangerous to their health and lives. Of course, at the beginning the first thing to do is to always evacuate chronically ill people, the elderly and persons who are not normally involved in the rescue operation. Evacuation should be carried out using all available means of transport, which can also be used to transfer people of all available types¹⁵.

¹² Owczarek L., Paszcza M., *Zarządzanie kryzysowe w samorządzie*, Międzykomunalna Spółka Akcyjna MUNICIPIUM, Warszawa 2011, s. 89

¹³ Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2008, s. 90

¹⁴ Ustawa z dnia 8 września 2006 r. o Państwowym Ratownictwie Medycznym, Dz.U. z 2006 r. Nr 191, poz. 1410.

¹⁵ Kulisz M. Z., *Analiza bezpieczeństwa państwa na płaszczyźnie przedmiotowej*. Zakład Wydawnictw Statystycznych, Radom 2008, s. 65

Transportation services in the process of logistic activities related to the protection of property and critical infrastructure, as well as the environment, are also organized after providing the necessary logistical and medical assistance.

4. The potential for logistical security in a crisis situation

When assessing the human resources involved in the organization and implementation of many logistical tasks for the benefit of the population affected by crisis situations, the logistics authorities primarily supply materials and provide various logistics services. Depending on the situation and the scale of the logistics tasks performed, they consist of the following:¹⁶

- firefighting units (VFS, SFS) also perform specialized tasks within the context of the National Rescue and Fire Fighting System¹⁷,
- health care services - should be perceived as medical personnel working in the ambulance service; clinics and health care facilities, rescue stations,
- municipal and communal ambulance crews are various types of technical support that provide services in the event of a breakdown of the electricity, water and sewerage or gas network, as well as during other events,
- Police units perform preventive and criminal tasks in crisis situations,
- Border Guard units¹⁸ are one of the most modern Polish armed formations and can participate in the delivery of supplies in crisis situations,
- non-governmental organizations, such as the Water Voluntary Rescue Service, the Mountain Voluntary Rescue Service, the Tatra Voluntary Rescue Service,
- formation of civil defense as the main organizational units of the Civil Defense¹⁹,

¹⁶ Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2013, s. 45

¹⁷ Ustawa z dnia 24 sierpnia 1991 r. o ochronie przeciwpożarowej, Dz.U. z 1991 r. Nr 81, poz. 351

¹⁸ 13 Ustawa z dnia 12 października 1990 r. o Straży Granicznej, Dz.U. z 2005 r. Nr 234, poz. 234 z późn. zm.

¹⁹ Ustawa z dnia 21 listopada 1967 r. o powszechnym obowiązku obrony Rzeczypospolitej Polskiej, Dz.U. z 2004 r. Nr 241. poz. 2416 z późn. zm.

In emergency situations, the supply capacity should always be seen as the source of material resources from which materials are supplied to the affected population²⁰.

First of all, from a logistical point of view this means, that raw materials are supplied in the immediate vicinity of the region in which the crisis is taking place²¹. Identification of local material sources and the conclusion of contracts for the supply of (important) main types of supplies with the nearest suppliers are the most important factors to ensure the effective provision of goods to the affected population.

In crisis situations, the service potential that can be used to perform logistical tasks for the affected population is the field infrastructure, all real estate and movable property that are usually used together with their maintenance to provide specialized and medical services.

References

Taking immediate actions of the logistic securing is needed, in the today for every entity can take place far more often than to spend so that they can. However professional services being responsible always for a safety of citizens aren't able to appear at once in the place of the appearance of the contingency.

Bibliography

- 1) Coyle J. J., Bardi E. J., Langrey J.C., *Zarządzanie Logistyczne*, Polskie Wydawnictwo Ekonomiczne, Warszawa 2002
- 2) Ficoń K., *Trzy logistyki. Wojskowa. Kryzysowa. Rynkowa*, BEL Studio Sp. z o.o., Warszawa 2015
- 3) Kulisz M. Z., *Analiza bezpieczeństwa państwa na płaszczyźnie przedmiotowej*. Zakład Wydawnictw Statystycznych, Radom 2008
- 4) Marszałek M., *Istota. Uwarunkowania. Planowanie*, Wydawnictwo Difin S.A. Warszawa. 2013
- 5) Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2013

²⁰ Rysz S., *Zarządzanie kryzysowe zintegrowane*, Wydawnictwo Difin S.A., Warszawa 2016, s. 33

²¹ Ficoń K., *Trzy logistyki. Wojskowa. Kryzysowa. Rynkowa*, BEL Studio Sp. z o.o., Warszawa 2015, s. 66

- 6) Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 201
- 7) Nowak E., *Zarządzanie logistyczne w sytuacjach kryzysowych*, Akademia Obrony Narodowej, Warszawa 2008
- 8) Owczarek L., Paszcza M., *Zarządzanie kryzysowe w samorządzie*, Międzykomunalna Spółka Akcyjna MUNICIPIUM, Warszawa 2011
- 9) Rysz S., *Zarządzanie kryzysowe zintegrowane*, Wydawnictwo Difin S.A., Warszawa 2016
- 10) Szymonik A., Maciejewski J., *Logistyka w zarządzaniu kryzysowym*, „Systemy logistyczne wojsk”2008, nr. 34, Wojskowa Akademia Techniczna, Warszawa 2008
- 11) Ustawa z dnia 12 października 1990 r. o *Straży Granicznej*, Dz.U. z 2005 r. Nr 234, poz. 234 z późn. zm.
- 12) Ustawa z dnia 21 listopada 1967 r. o *powszechnym obowiązku obrony Rzeczypospolitej Polskiej*, Dz.U. z 2004 r. Nr 241. poz. 2416 z późn. zm.
- 13) Ustawa z dnia 24 sierpnia 1991 r. o *ochronie przeciwpożarowej*, Dz.U. z 1991 r. Nr 81, poz. 351
- 14) Ustawa z dnia 26 kwietnia 2007 r. o *zarządzaniu kryzysowym*, Dz.U. z 2007 r. Nr 89, poz. 590.
- 15) Ustawa z dnia 8 września 2006 r. o *Państwowym Ratownictwie Medycznym*, Dz.U. z 2006 r. Nr 191, poz. 1410.
- 16) Zieliński K. R., *Ochrona ludności. Zarządzanie kryzysowe*, Wydawnictwo Difin S.A., Warszawa 2017

